

*Олег Алексеевич Максимов,
независимый исследователь,
генеральный директор ООО «Интерсертинг»
(г. Санкт-Петербург)*

*Татьяна Евгеньевна Сохор,
аспирант Института истории,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(г. Санкт-Петербург)*

ИТАЛЬЯНЦЫ ЛАГОРИО НА РОССИЙСКОЙ СЛУЖБЕ¹

Аннотация: в статье рассмотрена история развития рода Лагорио в Российской империи. К исследованию привлечены различные материалы: архивные источники, научно-исследовательские работы, медийные исследования, эго-документы. Основой этих генеалогических поисков явился сохранившийся архив семьи Лукницких, являющихся продолжателями рода Лагорио. Благодаря большому пласту эго-документов удалось восстановить имена многих персонажей. К счастью, время появления первых Лагорио (Феликса и Ивана) в Тавриде отложилось в документах РГИА. Среди потомков французских граждан, итальянцев Лагорио, принявших в начале XIX столетия российское подданство, много известных имён. Некоторые из них сегодня забыты, память о других по-прежнему живёт. Художник Лев Лагорио, пожалуй, самый яркий и представительный из этого рода, к тому же сохранивший фамилию. Другой не менее значимый представитель рода — известный ленинградский писатель П. Н. Лукницкий — долгие годы являлся хранителем семейного архива.

Ключевые слова: родословная Лагорио, Крым, художник Л. Ф. Лагорио, офицеры Императорской русской армии, Керченская крепость, Керчь-Еникальское градоначальство, г. Феодосия, петрограф А. Е. Лагорио, военный инженер Г. И. Лагорио.

*Oleg Alekseevich Maximov,
Independent Researcher,
General Director of LLC «Interserting»
(Saint Petersburg)*

*Tatiana Evgenievna Sokhor,
Postgraduate Student of the Institute of History,
St. Petersburg State University
(Saint Petersburg)*

THE LAGORIOS — ITALIANS AT THE RUSSIAN SERVICE

Annotation: the article tells the story of the development of the Lagorio family in the Russian Empire. Various materials are involved in this study — archival sources, research papers, media research, ego

documents. The basis of these genealogical searches was the preserved archive of the Luknitsky family, who are the successors of the Lagorio family. Thanks to a large layer of ego documents, it was possible to recover the names of many characters. Fortunately, the time of the appearance of the first Lagorio (Felix and Ivan) in Taurida was preserved in the documents of the Russian State Historical Archive. There are many famous names among the Lagorios, Italians but descendants of French subjects who adopted Russian citizenship in the beginning of the 19th century. Some of them are forgotten today, others are still alive in popular memory. The artist Lev Lagorio is perhaps the brightest and the most prominent of this family, and he also retained family surname. Another similarly significant representative of the family is the famous Leningrad writer P. N. Luknitsky, who was the keeper of the family archive for many years.

Keywords: the Lagorios' Pedigree, Crimea, an artist L. F. Lagorio, officers of the Imperial Russian Army, Kerch Fortress, Kerch-Yenikale City Administration, Feodosia, a petrographer A. E. Lagorio, a military engineer G. I. Lagorio.

Первые Лагорио в Крыму

В Феодосии встреча со знаменитым российским художником-маринистом Иваном Константиновичем Айвазовским (1817–1900) вполне ожидаема. Однако с этим городом связаны судьбы многих замечательных и талантливых людей, среди которых любимый ученик И. К. Айвазовского — Лев Феликсович Лагорио (1826–1905). Феодосийцы с удовольствием коммеморируют память о своём земляке: картины Л. Лагорио находятся в постоянной экспозиции Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского, о художнике сообщают информационные стенды и мемориальные доски, на городской набережной, на фонтане-памятнике «Доброму гению», установленному жителями города в благодарность великому Айвазовскому и его ученикам, — имя Лагорио фигурирует среди других учеников мэтра. Даже здание Феодосийского краеведческого музея, по искусственно созданной традиции, зовётся «Домом Лагорио», хотя собственностью художника дом не был, он лишь недолго в нём проживал [130].

Творчество художника Льва Лагорио изучено хорошо [5; 9; 33; 34; 36; 37; 51; 55; 121; 122, с. 229–230; 141, с. 22–27], однако сведения биографического характера противоречивы. О его семье и о судьбах представителей итальянского рода Лагорио, оказавшихся в начале XIX ст. в российском Крыму, известно немного. Целью данной статьи является генеалогическое исследование рода Лагорио в России, выявление их потомков и определение их вклада в развитие Российского государства.

Потомок рода Лагорио Николай Николаевич Лукницкий, русский военный инженер-строитель, оставил мемуары, где пересказал не только эпизоды из своей жизни, но и семейные легенды. И хотя эго-документы давно причислены к историческим источникам, в них тем не менее часто

Рис. 1, 2. Здание Феодосийского краеведческого музея.
Фото из журнала-путеводителя «Крым»

Рис. 3, 4. Фонтан-памятник «Доброму гению». 2004 г. — скульп. В. Замеховский; 1890 г., архит. В. А. Срока

встречаются ошибки. Одна такая невероятно романтическая семейная легенда вполне могла бы направить историка по ложному пути: «*Предки со стороны матери, урождённой Лагорио, были итальянцы, — пишет Н. Н. Лукницкий. — В семейной хронике существовал такой рассказ. Какой-то предок Лагорио был итальянским купцом, владевшим несколькими кораблями, на которых перевозились итальянские товары в Одессу, а в Италию из Одессы везли хлеб, шкуры и прочие богатства России. Дела его шли хорошо, но однажды во время бури его корабли погибли, и он совершенно разорился*» [8].

Первые сведения о Лагорио, которые удалось обнаружить, относятся к 1804 г., когда в канцелярию министра внутренних дел графа В. П. Кочубея от Феодосийского генерал-губернатора А. С. Феншоу поступило

прошение *«недавно туда прибывших»* марсельских купцов Лагорио *«о принятии их в число благородных Российских подданных»* [97]. Просьба о принятии их в российское подданство была продиктована, скорее всего, необходимостью ведения *«безопасной»* торговли и/или беспошлинной доставки в Крым четырёх принадлежавших им судов и других товаров. Кочубей переправил бумаги министру коммерции графу Н. П. Румянцеву, заинтересованному в привлечении иностранного капитала на развивающийся крымский рынок. В прошении Феншоу сообщает, что *«купцы сии производят большую торговлю в Марселе, что полагают основательно навсегда в Феодосии и что, по уверению их, многие другие как в Марселе, так и в Генуе живущие не оставят последовать их примеру, будучи притеснены непрерывными переменами и беспокойствами, в тех местах существующими»* [97, л. 16]. Н. П. Румянцев, *«дабы пособить недостатку торговых капиталов в Феодосии»*, прошение марсельских купцов препроводил далее по инстанциям, однако, *«Высочайшего благоволения»* на него не последовало. В итоге все *«пять бумаг французских»* были отправлены назад в Феодосию, в архиве осталась только переписка между ведомствами. Тем не менее для генеалогии рода переписка даёт указание на присутствие в Крыму двух *«марсельских купцов Лагорио»*. В документе имена купцов не называются, даже не указано, сколько их было, но в дальнейшей истории Крыма фигурируют Феличе (на русский манер — Феликс) и Иван (Джованни).

Феликс Лагорио (1781–1857 [140, с. 219]) происходил из аристократического генуэзского рода. В России являлся вице-консулом Обеих Сицилий в Феодосии в 1823–1825 гг., возглавлял и входил в состав отделений масонских лож в Феодосии (*«Иордан»*), Одессе (почётный член ложи *«Эвксинского Понта»*) и Санкт-Петербурге (Великая ложа *«Астрея»*) [142, с. 163; 119, с. 456, 1041, 1120; 78, с. 294; 49, с. 404–456].

Каким бы ни было императорское решение, итальянцы с французским гражданством продолжали свою торговую деятельность, активно участвуя в жизни Феодосии и налаживая торговые отношения с историческими и этническими регионами Западной Грузии — Мингрелией и Имеретией.

В 1805 г. Высочайшим повелением приказывалось создать почтовую службу, перевозившую отправления через море. В связи с этим в Феодосии были выделены два казённых небольших морских почтово-пассажирских судна — пакетботы для торговых и почтовых отношений с Мингрелией и Имеретией. Но поскольку на море ситуация была беспокойная, то на этих судах были установлены четыре медных пушки шестифунтового калибра, приобретённые у *«феодосийских негоциантов братьев Лагорио»*. Одно из судов, под названием *«Фазис»*, попало в плен к туркам в 1808 г. В РГИА сохранилась переписка за 1810 г. между государственным канцлером графом Н. П. Румянцевым и военным губернатором Феодосии Алексеем Клокачёвым, где рассматривался вопрос о возмещении убытков Лагорио [109]. Вероятно, братья получили требуемую сумму в 1500 франков

за пушки, «цену какуюю они за них дали в Марселе», так как семейный бизнес был продолжен, и негоциант² Феликс Лагорио в 1811 г. основывает в Феодосии компанию для торговли с названными территориями [109, л. 1–7].

Историк Кирилл Серебренитский подозревал Лагорио в шпионаже в пользу Наполеона [118]. Следует отметить, что после присоединения Крыма к России (1783) на рубеже XVIII–XIX вв. политические попытки возврата полуострова под патронат Османской империи через дипломатические каналы Франции не прекращались, периодически усиливаясь шпиономанией [35, с. 540–559]. Возможно, предположениям о шпионской деятельности Лагорио был дан толчок Указом Александра I «О признании сицилийскими вице-консулами: Лагорио в Феодосии <...>» в 1818 г. [76] и последовавшими опубликованными наблюдениями Феликса Лагорио о Крыме [49, с. 404–456; 149; 150]. Ф. Лагорио был хорошо образован, весьма сведущ в географии, истории, этнографии и археологии. Об этом имеются косвенные упоминания, например, в письмах генерал-губернатора графа М. С. Воронцова П. Д. Киселёву, в котором первый хвалит Лагорио за оказанную помощь при договорах между татарами и мурзой [90, с. 79]; К. И. Эшлимана из Ялты Н. Н. Раевскому, где Лагорио представлен как специалист по археологии и организатор доставки артефактов в Санкт-Петербург [89, с. 148]; в письмах Таврического гражданского губернатора А. И. Казначеева, который характеризовал Феликса Лагорио как «Феодосийского жителя и вице-консула Сардинского», «чрезвычайно умного и знающего» человека [32, с. 41–42] и др.

Кроме того, Феликс Лагорио много общался с разного рода учёными и путешественниками. Он был знаком с Ксавье Омер де Элем, известным французским инженером, геологом и географом, приглашённым на службу на Юг России графом Воронцовым. В своей книге Омер де Эль (Омер де Гелль) называет Феликса Лагорио «моим добрым Цицероном» [147]. Однако следует отметить, что названный автор в 1843–1845 гг. на основе своих путевых заметок опубликовал трёхтомный труд по географии [146], материалы которого были использованы через десять лет армией Наполеона. Не исключено, что и работы Лагорио, написанные на французском языке [149; 150], также могли быть использованы вражеской армией, что, безусловно, давало повод к обвинению в шпионаже.

Не могла остаться без внимания и деятельность Феликса Лагорио в Феодосии в качестве мастера стула (иначе — Досточтимый мастер или Мастер ложи, который руководит всеми делами и ритуалами в ложе, облечён наибольшими полномочиями по сравнению с другими членами ложи) в масонской ложе «Иордан» (du Jordain) в период 1817–1821 гг. Как отмечал А. Н. Пыпин, ложа функционировала на двух языках (русском и французском) в период 1817–1818 гг. по ритуалу Главных ордонансов Франции (le rite Gr. Or. de France), в период 1818–1819 гг. — по шведскому ритуалу (le rite Suedius) [94, с. 526].

Сохранившееся архивное дело, датированное 10.04–17.11.1823 г., «По прошению Вице-консула Королевства обеих Сицилий Феликса Лагорио об ускорении рассмотрения в Феодосийском коммерческом суде иска его бывшего компаньона купца Брочера» [110] лишь подтверждает наличие у Лагорио хороших торговых связей. О сути спора между Лагорио и Брочером по этим бумагам понять уже ничего нельзя, да и тогда Департамент Министерства юстиции разобраться не смог, лишь потребовал продолжить рассмотрение спора. Как бы то ни было, торговля продолжалась, и в документах середины 1830-х гг. обнаруживается купец 2-й гильдии Иван Иванович Брочер, который являлся в те годы членом Феодосийского коммерческого суда от купечества.

«Прошение...» 1823 года интересно тем, что в нём упомянут брат Феликса Иван [110], имеющий, скорее всего, итальянское имя Giovanni (Джованни). Об Иване Лагорио известно немного, в частности, что он, так же, как и брат, принимал активное участие в масонской ложе в Крыму [119, с. 456, 1041].

По косвенным сведениям, торговыми договорами и сделками руководил Феликс, а Иван занимался практическими вопросами, связанными с логистикой и организацией морских перевозок.

Братья прочно обосновались в крымской Феодосии, обзавелись семьями. «*Осел он (предок братьев Лагорио. — Авт.), — продолжает Н. Лукницкий, — в Одессе и от него пошли две линии Лагорио: одна католического вероисповедания, к которой принадлежал знаменитый русский художник, маринист Лагорио; другая православная, к которой принадлежал мой дед — Иосиф Иванович Лагорио*» [8]. Как видим, легенда «оставляет» братьев в Одессе, чего на самом деле не произошло, несмотря на губернаторство в Одессе их земляка герцога А. Э. дю Плесси Ришельё. Религиозная же приверженность братьев Лагорио, отмеченная в легенде, подтверждается.

Феликс Лагорио умер в 1857 г. и похоронен на старом Феодосийском кладбище (могила не сохранилась). На его надгробии после имени стояла латинская литера N. Вероятно, это первая буква прозвания Феликса — (Napolitano — «неаполитанский»), а может быть, таким образом была зафиксирована его социальная принадлежность: **negotians**, **negotiants** «негоциант». Среди других надгробий выделяется ещё одно с такой же литерой N — «Лагорио Анна N род. в 1791 г., скончалась в 1861 г.» — супруга Феликса [140, с. 219]. Следы же Ивана Лагорио в данном контексте обнаруживаются лишь в отчествах его детей.

В последующие годы в российских документах с завидным постоянством появляются служащие с фамилией Лагорио — потомки Феликса и Ивана. Дети выросли и обзавелись своими семьями, по долгу службы или по семейным обстоятельствам покидали Феодосию и Крым, расселяясь по необъятным просторам России.

Потомки Феликса

Марсельские купцы Иван и Феликс Лагорио мечтали о российском дворянстве, однако они не сумели (или не успели) его получить, а вот их сыновья добились признания.

Дело о причислении к потомственному дворянству состоящего при Московском генерал-губернаторе коллежского асессора Кесаря (Чезаре, Цезаря) Феликсовича Лагорио с сыновьями [111, л. 4–6; 101] сохранило формуляр о его службе, составленный 03.11.1877 г. Сын вице-консула в Феодосии Кесарь Феликсович Лагорио, 68 лет (возможно, старший сын Феликса). Получил домашнее образование. С 1826 по 08.03.1837 г. находился при Феодосийском градоначальнике и Таврическом гражданском губернаторе тайном советнике А. И. Казначееве переводчиком с немецкого, французского и английского языков. Казначеев неплохо знал Феликса Лагорио и докладывал императору о желании этого коммерсанта и дипломата определить сыновей на российскую государственную службу [111, л. 14–14об.]. О близком знакомстве с семьёй Лагорио А. И. Казначеев вспомнит в своём рекомендательном письме о приёме Льва Лагорио в Академию художеств. Во всяком случае, после определения Кесаря Лагорио в канцелярию Таврического гражданского губернатора в 1838 г., ему не только зачислили в срок действительной службы нахождение переводчиком при Казначееве, но и задним числом присвоили чины коллежского регистратора и губернского секретаря. К концу 1840 г. Кесарь служил бухгалтером Лесного отделения Таврической палаты государственных имуществ и имел чин коллежского секретаря. В 1847 г. — Окружной начальник государственных имуществ в Бердянском округе, титулярный советник [63, с. 201], с 31.12.1854 г. — коллежский асессор, через год пожалован орденом Св. Станислава III степени. Кесарь Лагорио уволен от службы по болезни с правом ношения мундира 13.09.1858 г. Затем в период 1862–1864 гг. служил бухгалтером Орловского губернского питейно-акцизного управления, а с 10.01.1867 г. определён в число состоящих при Московском генерал-губернаторе чиновников. За беспорочную выслугу в классных чинах 35 лет пожалован орденом Св. Владимира IV степени, что позволило ему подать прошение о причислении его с сыновьями к потомственному дворянскому сословию.

Кесарь Феликсович и его жена Эмилия (урожд. Де-Серр) принадлежали к римско-католической церкви. Своих детей они крестили в Симферопольском римско-католическом приходском костёле. Имущество Кесаря и Эмилии в Симферополе составляли *«фруктовый сад 30 десятин и водяная мельница при нём, на Южном берегу в урочище Магарача 28 десятин виноградников»* [111, л. 4об.] (доставшиеся супруге в наследство) и приобретённый каменный дом.

В семье было трое детей. Старший сын родился 21.11.1841 г. и крещён по именам Лев-Феликс-Марцелин-Иосиф (восприемники генерал-май-

ор Марцелин Матвеевич Ольшевский и его жена Жозефина Ольшевская); младший — Александр-Феликс-Иосиф родился 09.01.1843 г.; дочь Мария-Жозефина родилась 23.10.1844 г. (их восприемница «генеральша Ольшевская»).

Последним документом в деле является формуляр о службе Александра Цезаревича Лагорио от 1878 г. Сын коллежского асессора, исповедания римско-католического, женат на дочери потомственного почётного гражданина Елене Петровне, урождённой Мельник. После окончания полного курса наук в Институте инженеров путей сообщений признан достойным звания гражданского инженера с правом производства строительных работ. 17.11.1871 г. «определён на службу по Министерству с присвоением чина коллежского секретаря». Служил в обществе Линдварово-Роменской железной дороги, затем Либаво-Роменской дороги. В 1876 г. произведён в титулярные советники.

Последнее упоминание об инженере путей сообщений коллежском советнике Александре Цезаревиче Лагорио обнаружилось в справочнике «Весь Петербург» за 1906 г. Он «директор Новозыбковского подъездного пути, член правления общества Мелекесского подъездного пути, проживает в д. 9 по Александринской пл.» [15, с. 367].

Однако перечисление его научных работ в каталогах крупных российских библиотек позволяет сделать вывод о том, что А. Ц. Лагорио не был рядовым инженером: его жизненная и научно-практическая деятельность ещё ждет своего исследователя (см. напр.: Пояснительная записка для подъездного пути Новозыбков – Новгород-Северская. Гомель, 1897; Подземные строительные работы в Париже: Описание устройства трубчатого сифона для главного парижского водостока под Сеною у Моста согласия (Siphon de la Concorde) и трубчатого электрического трамвая, предположенного к постройке в Париже от Венсенского парка до Булоньского. Санкт-Петербург, 1898; Электрическая тяга с контактом на поверхности: Автомеханическая система Моро (Moreau): Краткий очерк существующих систем автомобилей и описание способа распределения электрической энергии для трамваев и электрических железных дорог. Санкт-Петербург, 1897).

Вторым сыном Феликса, вероятно, был Ипполит Феликсович Лагорио. Родился он в 1810/1811 г., так как на момент 31.01.1847 г. ему было 36 лет [115, л. 3]. Вот что сказано о начале его службы в «Формулярном списке» от 1854 г.: «По приглашению бывшего Таврического Гражданского Губернатора и Феодосийского Градоначальника Тайного Советника Казначеева допущен к занятиям у дел канцелярии Его Превосходительства с 1 января 1833 г. За всё это время занимался переводом разных бумаг с иностранных языков на русский, а также употреблён был на службе во время навигаций, равно при возвращении войск наших из Турции, бывших под командою Генерал-Адъютанта Муравьёва, и во время существования эпидемической болезни холеры и неурожаев. Поручения эти, как Тайный

Советник Казначеев заверяет в выданном ему, Лагорио, свидетельстве № 4976, он исполнял без всякого возмездия и единственно из усердия к пользам нового отечества его России» [115, л. 28–36]. Совершенно очевидно, что А. И. Казначеев оказывал покровительство Феликсу Лагорио и его сыновьям в знак старинной дружбы: старшие сыновья Феликса «*Высочайше утверждённым предписанием Кабинета Министров были приняты на действительную службу с зачислением в срок службы пребывания их при Губернаторе*». На основании этого же предписания Ипполит Лагорио по выполнению присяги на верность подданства России был определён в канцелярию Бессарабского военного губернатора 01.09.1840 г. Через три месяца, награждённый чином канцеляриста, назначен столоначальником Измаильского градоначальства. Получил чин коллежского регистратора 25.06.1842 г., а ещё через два года перемещён в штат Таврической палаты Государственных имуществ. Помощник по хозяйственной части Симферопольского окружного начальника, чиновник особых поручений Таврической палаты Государственных имуществ [62, с. 195]. С 1851 г. — смотритель немецкой колонии Бессарабской области Попечительского комитета по иностранным переселенцам Южного края России, губернский секретарь [64, с. 285]. К октябрю 1853 г. И. Ф. Лагорио — коллежский секретарь. В 1858 г. — титулярный советник [68, с. 356], в 1860 г. — коллежский ассессор [69, с. 382]. После 1862 г. в Памятных книжках имя И. Ф. Лагорио не встречается, вероятно, вышел в отставку.

На 1851 г. у Ипполита Лагорио имелись жена, дочь Елизавета четырёх лет и годовалый сын Алексей. В формулярном списке от 1847 г. было указано, что «*дочь Елизавета 1½ года, православная*» [115, л. 18], это означает, что супруга Ипполита Феликсовича — подданная Российской империи, также православная.

Луциан (Лучано) Феликсович Лагорио, возможно, был третьим сыном Феликса. Родился он в 1815 г. Его формулярный список о службе от 1866 г. находится в том же деле о причислении к потомственному дворянскому сословию [115, л. 4–7]. Происходит из иностранных дворян, римско-католического исповедания. Воспитывался, как и старший брат, в доме родителей при наставниках. Присягу на подданство России принял при вступлении на государственную службу в Кавказском губернском правлении 16.06.1833 г. Через два года получил чин коллежского регистратора и должность помощника столоначальника. Служил в Канцелярии Таврического, затем — Екатеринославского гражданского губернатора, с 1839 г. губернский секретарь, столоначальник Ставропольского дворянского депутатского собрания. Через пять лет Луциан Лагорио определён советником в Кавказском областном суде. Позже это учреждение стало называться Ставропольской палатой уголовного и гражданского суда, а Л. Ф. Лагорио в должности советника суда стал коллежским советником. Награждён орденами Св. Владимира IV степени, Св. Анны III степени и Св. Станислава II степени. Ставропольским дворянским собранием Луциан Лагорио с же-

ной и сыновьями «сопричислен в число дворян Ставропольской губернии со внесением в третью часть дворянской родословной книги».

В деле имеется «Свидетельство о венчании», которое состоялось 21.01.1845 г. в Троицком соборе Ставрополя: Луциану 29 лет, а его невесте — дочери подполковника Якова Дехтерёва девице Екатерине — 17 лет. Свидетель по невесте — Кавказский гражданский губернатор генерал-майор Марцелин Матвеевич Ольшевский (крёстный старшего сына Кесаря Лагорио). А свидетель по жениху — чиновник особых поручений Казённой палаты губернский секретарь Евгений Феликсович Лагорио — младший брат жениха. В этом деле находятся и метрики детей Луциана и Екатерины Лагорио. В Троицком соборе Ставрополя крещён родившийся 14.08.1847 г. *Константин*, в Казанском кафедральном соборе Ставрополя крещены *Анатолий*, родившийся 15.03.1862 г., и *Вадим*, родившийся 31.01.1865 г. Позднее старший сын Константин будет воспитываться в Ставропольской губернской гимназии.

Сохранившийся формулярный список о службе чиновника Министерства государственных имуществ Евгения Феликсовича Лагорио [115, л. 17–21] поведал историю ещё одного сына Феликса Лагорио. Как и его старшие братья, Евгений поступил на службу в канцелярию Таврического гражданского губернатора 10.09.1833 г. Через три года перемещён в Екатеринодарский частный карантин Кавказской области, а затем — в Общее управление Кавказской области. Как и братья, утверждён в действительной гражданской службе с 1833 г. с причислением к 3-му разряду канцелярских служащих. Приведён к присяге на верность России 02.05.1838 г. и назначен помощником столоначальника. Коллежский регистратор с 11.04.1838 г., с августа 1839 г. — помощник по хозяйственной части Симферопольского окружного начальника. В 1844 г. «за усердие и благоразумную распорядительность при проходе 13-й пехотной дивизии изъявлено особенное Высочайшее благоволение». В 1845–1850 гг. Пятигорский окружной начальник, а с 06.11.1850 г. прикомандирован к Таврической палате Государственных имуществ. К 30.09.1851 г. Е. Ф. Лагорио 31 год, он коллежский секретарь, женат, детей нет.

Но уже через год 15(27).08.1852 г. в семье Евгения и Аделаиды (урожд. Бернардацци [31, с. 19, 70, 152]) Лагорио родился мальчик Саша, получивший при крещении имя Александр Карл Лео, будущий знаменитый российский учёный-петрограф Александр Евгеньевич Лагорио. Его необоснованно называют братом художника Льва Лагорио, и при внимательном рассмотрении родословной легко выяснить, что Александр — родной племянник Льва Феликсовича [117].

Максимально подробная, хотя в некоторых местах сомнительная, информация изложена на сайте «Некрополь российского научного зарубежья» [123]. В архивном фонде Министерства торговли и промышленности имеется «Высочайше утверждённый доклад от августа 1906 г. о назначении бывшего директора Варшавского политехнического института заслу-

женного профессора доктора минералогии и геогнозии действительного статского советника А. Е. Лагорио на должность управляющего Учебным отделом Министерства», с приложением справки о его службе [98, л. 25–26]. А. Е. Лагорио евангелическо-лютеранского вероисповедания. На службу вступил ассистентом минералогического кабинета Дерптского университета 01.03.1876 г. Через два года утверждён в степени магистра, а ещё через два года — доктора минералогии и геогнозии и назначен экстраординарным профессором в Варшавский университет. В 1894 г. А. Е. Лагорио — декан физико-математического факультета. С 3 июля 1898 г. он директор и ординарный профессор Варшавского политехнического института. Уволен согласно прошению от службы 01.08.1906 г. К 1917 г. А. Е. Лагорио — тайный советник, заслуженный профессор, управляющий Учебным отделом и член Совета по учебным делам Министерства торговли и промышленности, председатель Учебного комитета Министерства торговли и промышленности, неперменный член Горного учебного комитета, Романовского комитета, Учёного комитета при Главном наблюдателе за физическим развитием народонаселения Российской империи. Весной 1917 г. А. Е. Лагорио подаёт прошение об отставке, которое было удовлетворено и зафиксировано в Журнале заседания Временного правительства № 51 от 11 апреля 1917 г. (Приложение к журналу № 51, ст. 2.) [26, л. 206].

Рис. 5. Александр Евгеньевич Лагорио [86, с. 832]

С 1912 г. тайный советник А. Е. Лагорио проживал в столице с семьёй в девятикомнатной квартире № 3 по ул. Чехова, 5 [2, с. 21, 114], затем, перед самой эмиграцией, в доме № 6 по Гродненскому пер. вместе с женой Жюли-Луизой (урожд. Фон Фалтин, 1860–1936), дочерью Аделиной и сыном Александром [15, с. 376]. Ещё одна дочь, Мария, жила отдельно. После революции в эмиграции обе дочери — Мария Александровна Лагорио (в замуж. Исцеленова) (1893–1979) и Аделаида Александровна Лагорио (1886–1976) — стали известными художницами русского зарубежья [77, с. 110]. Скончался А. Е. Лагорио в Мюнхене 25 марта 1944 г. [1, с. 24].

В семье Александра Лагорио было 7 детей. Трое умерли в детском возрасте, а известными стали трое: две дочери-художницы и сын Александр — кинооператор.

Во второй половине 1890-х гг. Александр Евгеньевич Лагорио начал изучение Кара-Дага и сделал первое подробное петрографическое исследование [148]. Как отмечал Ф. Ю. Левинсон-Лессинг: «До этого в Крыму не были известны остатки наземных вулканических образований» [52, с. 5]. Ранее А. Е. Лагорио изучал геологию Кавказа.

После революции А. Е. Лагорио эмигрировал с семьёй, и поэтому сегодня его имя знают лишь специалисты-геологи, но на его малой родине в Крыму на долгие годы осталась огромная память в виде Стены Лагорио.

Гигантский каменный отвесный гребень, напоминающий огромный нож, западный склон ущелья Гяур-Бах (если смотреть со стороны моря), назван по имени одного из первых исследователей Кара-Дага, российского геолога, профессора А. Е. Лагорио [128].

К слову сказать, ещё один природный объект носит имя представителя большого рода Лагорио. В честь внука Ольги Лагорио в 1975 г. на юго-западном Памире неизвестной вершине было присвоено имя Павла Лукицкого [54, с. 568].

Александр [Александрович] фон Лагорио, родился 26.10.1890 г. в Варшаве (Польша) [145]. До революции Александр учился в Санкт-Петербурге на инженера, но после эмиграции в 1917 г. из России продолжил своё обучение уже в Берлине. В 1920-е годы Александр увлёкся цветной фотографией с использованием киноплёнки и стал членом общества «Асса-фильм», задуманного для производства научно-популярных фильмов [6, с. 76, 142].

В 1930 г. Александр Лагорио дебютировал в качестве оператора полнометражной игровой картины «Das Donkosakenlied» («Донские казаки») (1930), поставленной Г. Агазаровым. Как оператор-постановщик, Лагорио снял первый в мире цветной экспериментальный короткометражный фильм по негативно-позитивному многослойному цветному процессу «Agfacolor» — «Die Postkutsche» («Почтовая карета»). Принимал участие — один из 47 операторов — в съёмках фильма об Олимпиаде 1936 г. режиссёра Лени Рифеншталь «Олимпия» (1938) и «Олимпия 2» (1938).

Женой А. А. Лагорио была младшая дочь русского беллетриста Игнатия Николаевича Потапенко — Наталия (1889/1892–1974), ставшая, как и отец, писательницей. В столице Германии, куда перебралась семья, Наталия Лагорио была участницей русского литературного Берлина, рецензировала книги и печатала свои произведения в фантастическом жанре [4, с. 141; 88].

В 1942 г. Александр завершил карьеру оператора и занялся техническими и художественными проблемами киноиндустрии. В европейских исследованиях считается немецким оператором. Скончался 1 июня 1965 г. в Стокгольме [144, Т. 1, с. 268, Т. 2, с. 167; 3].

Среди детей Феликса был и Карл Феликсович Лагорио, дослужившийся к концу жизни до звания генерал-майора. Унтер-офицер Карл Лагорио принимал участие в боевых действиях против кавказских горцев и за храбрость в 1842 г. награждён знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, после чего, в 1843 г., был произведён в прапорщики [18]. Участвовал в делах против кавказских горцев (1850–1870), служил в 76-м Кубанском пехотном полку, командовал 4-м Кавказским линейным батальоном (1867).

Жена — урождённая Беляева, в первом браке де Лазари Анна Михайловна.

В дневнике Л. Н. Толстого сохранилось упоминание о Карле Лагорио, с которым в декабре 1852 г. начинающий писатель участвовал в охоте.

В примечаниях к дневнику Лагорио определён как *«штабс-капитан по особым поручениям при командующем войсками»* [127, с. 152, 413, 539].

В 1871 г. Лагорио произведён в генерал-майоры *«с увольнением, за болезнь, от службы с мундиром и с пенсионом <...> половинного оклада»* [19].

Награждён орденами Св. Станислава II степени с короной (1856), Св. Анны III степени с бантом и II степени с мечами и Императорской короной (1856), Св. Владимира IV степени с мечами и бантом (1865) и III степени с мечами, Золотой драгунской саблей с надписью *«За храбрость»* (19.03.1860).

К. Ф. Лагорио умер в Варшаве 11.05.1901 г., похоронен в Одессе, и могила его сохранилась [27].

Известный русский художник Лев Лагорио, скорее всего, был младшим сыном Феличе Лагорио, и о нём известно несколько больше, чем о его братьях.

Дата рождения Льва почему-то всё время ставится под сомнение [122, с. 229; 48]. В сохранившемся метрическом свидетельстве записано: *«Всем вообще и каждому, кому ведать надлежит, да ведомо будет <...> что лета господня 1827 июля месяца 16 дня в Феодосийской Римско-Католической Успенской церкви крещено <...> дитя именем Леоне-Мария-Феличе Лагорио. Из дворян Феличе Лагорио Неаполитанского Вице-консула из италийской нации и Анны Лагорио из немецкой нации законных супругов сын 1826 года декабря месяца 9 дня по утру в том же приходе в Феодосии рождённый»* [107, л. 7]. Причина разночтения даты рождения связана, вероятно, с невнимательным прочтением документа. Приводим его полностью.

Свидетельство.

Всем вообще и каждому кому ведать подлежит, да ведомо будет что в Феодосийской Католической Приходской Успенской Матери Божией церкви книгу 1827 года о новорождённых за № 8 написано следующее:

«Лета Господня тысяча восемь сот двадцать седьмого июля месяца шестнадцатого дня в Феодосийской Римско-Католической Успенской церкви крещено из Святых Елеев и миром помазано дитя именем Леоне-Мария-Феличе Лагорио от Афанасия Хидикияна Настоятеля Священника той же церкви. Из дворян Феличе Лагорио Неаполитанского Вице-Консула из италийской нации и Анны Лагорио из немецкой нации законных супругов сын 1826 г. декабря месяца 9 дня поутру в том же приходе в г. Феодосии рождённый.

Рис. 6. Надгробие
К. Ф. Лагорио в Одессе
[40]

При совершении сего Святого обряда наименовали и восприемниками были в службе государственной Карло Мауер из Немецкой нации и Катерина вдова Аморетти из италийской нации».

Что сие слово в слово выписано и выверено того с приложением церковной печати собственноручно подписую.
г. Феодосия 1840 г. июня 30 дня.

Подписано: Феодосийской Римско-Католической церкви
Куратор П. Иосиф Карашуров.

Из документа выяснилось, что мать будущего художника — «немецкой нации», а отец свою коммерческую деятельность успешно совмещал с дипломатической. Феликс исполнял должности то неаполитанского вице-консула, то вице-консула Сардинии-Пьемонта, а в 1841 г. был даже австрийским вице-консулом.

Образование Лев получил, скорее всего, домашнее, а вот обучение рисованию проходило в мастерской приехавшего в родной город на два года молодого художника Ивана Айвазовского.

В Академию художеств Лев Лагорио поступал по рекомендательному письму [107, л. 14–14об.], которым снабдил его бывший гражданский губернатор и градоначальник Феодосии А. И. Казначеев, в то время сенатор и Таврический предводитель дворянства. Письмо было адресовано герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому, являвшемуся Председателем Императорского Общества поощрения художеств с 1840 по 1851 г. Герцог проникся к юному дарованию, к тому же самому талантливому ученику Айвазовского, и выделил средства для обучения Льва Феликсовича Лагорио в Императорской Академии художеств.

Ваше Императорское Высочество

Удостоенный жительствующего Таврической губернии в г. Феодосии гражданина Феликса Лагорио благотворным дозволением повергнуть пред Вами просьбу об определении сына его Льва в число воспитанников Общества ободрения Художеств.

Господин Лагорио за отсутствием по исправлению должности австрийского консула в портовом городе Феодосии и по болезни своей уполномочил меня заступить место отца сыну его в этом случае.

Представляя при сем адрес господина Лагорио на имя Вашего Императорского Высочества и письмо его ко мне от 24 января, в доказательство полномочия, осмеливаюсь просить Ваше Высочество о принятии малолетнего Льва Лагорио в воспитанники Общества

ободрения Художеств, с обеспечением содержания в столице по бедности его родителей. Долгом поставлено присовокупить к сему Свидетельство метрическое, докторское и засвидетельствованную копию с предложения Новороссийского Генерал-Губернатора графа Воронцова за № 669 к приемнику моему о том, что по представлению, сделанному от меня в бытность мою Таврическим Губернатором и Феодосийским градоначальником, Государь Император всемилостивейшее повелеть соизволил: принять сыновей Феликса Лагорио на службу Его Императорского Величества.

14-ти летний сын Лагорио Лев, оказал и оказывает столь сильное влечение к живописи и столь очевидное проявление необыкновенной способности к этому художеству, что по всей вероятности сделается достойным благодетельного покровительства Вашего Императорского Высочества.

С глубочайшим высокопочитанием и верного преданностью имею счастье именоваться Вашего Императорского Высочества всепокорнейшим слугою Александр Иванов сын Казначеев Тайный советник.

г. Симферополь, 31 января 1842 года

В Академии Лагорио близко сошёлся с однокурсниками Львом Жемчужниковым и Александром Бейдеманом. Результатом этой дружбы стал знаменитый портрет Козьмы Пруткова [48]. В своей книге «Мои воспоминания из прошлого» Лев Михайлович Жемчужников очень тепло вспоминал о студенческой дружбе и совместном с Лагорио путешествии по Украине: *«его все полюбили, да нельзя было не полюбить его в то время, милого, весёлого, талантливого, покладливого для жизни»* [30, с. 143]. На вклейке в издании этой книги (1970) был помещён графический портрет Льва Лагорио работы Александра Егоровича Бейдемана, а в переиздании этих воспоминаний [29] портрета уже нет.

Во время обучения в Академии художеств Лев Лагорио оставался французским гражданином. Принял российское подданство он только 18.12.1852 г., когда за победу в конкурсе и присуждённую золотую медаль художник получил право на пенсионерскую поездку за границу [107].

Лев Лагорио, по условиям этой поездки, был обязан регулярно представлять в Академию художеств отчёты о своей работе, выполнять художественные заказы членов Императорской фамилии, предоставлять написанные им полотна для участия в ежегодных художественных выставках

Рис. 7. Портрет Льва Лагорио работы А. Е. Бейдемана

[13, с. 159, 160; 126, с. 19, 71]. При этом он по-прежнему оставался преданным Тавриде. Так, например, в 1854 г. он пожертвовал написанную им картину «Вид из итальянского домика в сад» в пользу раненых в Крымской войне. Эту картину приобрела императрица Александра Фёдоровна за 400 рублей серебром, а деньги Академия художеств перевела в Фонд помощи раненым [106].

В 1860 г., после возвращения из-за границы, «за особенное искусство и познание в художествах» и за представленные картины, минуя звание академика, Лев Лагорио получает звание профессора пейзажной живописи [47, с. 334–338].

16.09.1862 г. в Санкт-Петербургской римско-католической приходской Св. Екатерины церкви «при троекратном оглашении пред народом, собравшимся во время Божественной литургии» был повенчан профессор Академии художеств Лев Лагорио 36 лет с дочерью полковника инженера А. К. Герцыка девицею Еленой 17 лет [132, л. 192]. В той же церкви была крещена и их единственная дочь Ольга, родившаяся 30.03.1865 г. [107, л. 86]. Восприемниками при её крещении были дядя и тётя новорождённой Казимир и Анна Герцыки.

С инженером-путейцем и строителем железных дорог Казимиром Антоновичем Герцыком семья Лагорио была тесно связана. Почти каждый год художник выезжал на лето в Судак (Крым), где в доме брата жены у него имелась своя мастерская. Ныне этот дом, позже перестроенный наследниками, является Судакским музеем Серебряного века имени сестёр Аделаиды и Евгении Герцык.

В публицистике отмечается, что, несмотря на известность и популярность, художник постоянно испытывал нужду в средствах [50]. В поисках дополнительного заработка Лагорио в 1873 г. принял предложение Дирекции Императорских театров и поступил на службу декоратором «с назначением полного оклада содержания 1140 руб. в год» [102, л. 1, 5], и работа была оплачена [103, л. 4]. Для нового балета «Бабочка», показанного 6 января 1874 г., художник участвовал в создании декораций для первого действия, что особо отмечалось в отчёте о спектакле в газете «Санкт-Петербургские ведомости» [10; 12, с. 265].

Служба Льва Лагорио в дирекции Императорских театров длилась недолго: через два с половиной года 29.03.1876 г., ссылаясь на ревматизм и головокружение, художник подаёт прошение об увольнении его со службы. Вероятно, Лагорио приходилось создавать и оформлять большое количество декораций, и это отвлекало его от любимой живописи.

От возможных заработков Лев Лагорио не отказывался, но они, скорее, были непостоянны и невелики. Так, к примеру, художник участвовал в создании рисунков и орнаментов к художественным меню императорских обедов [143, с. 10, 85], иллюстрировал различные книги [120; 11; 139], принимал участие в благотворительных проектах, таких, например, как «О пожертвовании в пользу раненых воинов пенсионерами Академии Л. Ф. Лагорио и А. Ф. Чернышевым написанных ими картин» (1854)

[106]. И в ранний период своего творчества, как свидетельствуют документы РГИА, Лев Лагорио был активным участником различных художественных практик: в 1848 г. участвовал в иллюстрировании журналов, издаваемых Н. В. Кукольниковом (Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3443), в 1850 г. — иллюстрировал афиши и программы Санкт-Петербургского театра Итальянской оперы (Ф. 652. Оп. 1. Д. 665).

Рис. 8. Ольга Львовна Лагорио

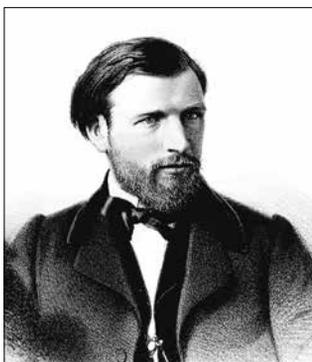

Рис. 9. Лев Феликсович Лагорио [92]

Рис. 10. Козьма Прутков

О дочери художника Ольге Львовне Лагорио известно, что она в октябре 1887 г. подала прошение о принятии в Санкт-Петербургскую консерваторию [133]. На испытаниях у неё были определены «довольно хорошие» способности, голос признан как меццо-сопрано, в итоге она была принята сверхкомплектной ученицей в класс профессора пения Елизаветы Фёдоровны Цванцигер. На первом году обучения специальный предмет — пение — Ольга сдала на оценку 2½, в последующие годы экзамены по специальному предмету не сдавала по болезни, а по обязательным предметам: фортепьяно, сольфеджио — оценки были 2½–3½. После трёх лет обучения Ольга оставила консерваторию [134].

По случаю 50-летия художественной деятельности Лагорио, в 1901 г. ему было Высочайше пожаловано пожизненное пособие в 1500 руб. в год [105, л. 77].

9 декабря 1905 г., в день своего 79-летия, Лев Феликсович скончался от «гриппозного воспаления лёгких». В приходском костёле Св. Станислава ксёндзом Чечоттом совершено его отпевание [138, л. 389об.], а погребён художник был на кладбище православного Воскресенского Новодевичьего монастыря Санкт-Петербурга [137, л. 122; 58, с. 231].

Оказавшись практически без средств к существованию, его вдова и дочь, получавшие на двоих пособие от Академии художеств 300 руб. в год, были вынуждены распродавать его картины [108, л. 124–126]. Позже Академия увеличила пособие семье до 600 руб.: именно такую сумму вдова получала до 1917 г. [108, л. 273об.]

Поскольку художникам пенсии за службу не полагались, то на Высочайше пожалованное художнику пособие или его часть вдова с дочерью

претендовать не могли. Однако царь, высоко ценя талант Лагорио, своим соизволением 14.04.1906 г. назначил вдове особую пенсию в 900 руб. и дочери в 300 руб. [104, л. 77]. До 1917 г. супруга и дочь Льва Лагорио проживали в доме Российского общества застрахования капиталов и доходов, по адресу Офицерская ул., 27 [16, с. 376]. Накануне своего 54-летия 11.04.1919 г. (29.03.1919 г. по ст. ст.), Ольга Львовна вместе с матерью в Исидоровской церкви эстонского православного братства принимают православие [131, л. боб.–7]. Дальнейшие их следы теряются. Сведений о службе или замужестве Ольги Львовны найти не удалось, всю жизнь она оставалась «дочерью профессора».

Елена Антоновна похоронила супруга Льва Лагорио рядом с могилой своего отца генерал-майора Антона Казимировича Герцыка [136, л. 44об.; 58, с. 102, 231]. Кроме генерала, прославленного инженера-фортификатора и знаменитого участника Первой обороны Севастополя, там же были преданы земле и его сыновья — участники Первой мировой войны: командир Гренадёрского Несвижского полка полковник Николай Антонович и генерал-лейтенант Александр Антонович Герцыки. С ними же похоронена и вторая жена генерала Аделаида Марцелиновна. От этого захоронения сохранился только заросший травой высокий поребрик. А на месте могилы почётного академика и профессора Императорской Академии художеств всё ещё лежит большая колода от спиленного дерева...

Рис. 11. Место могилы художника Л. Ф. Лагорио. Кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря. Санкт-Петербург. Фото О. А. Максимова. 2020 г.

Рис. 12. Место могилы Герцыков. Кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря. Санкт-Петербург. Фото О. А. Максимова. 2020 г.

В Санкт-Петербурге проживали родственники Льва Лагорио по линии его дяди Ивана, но связи не установились, хотя двоюродная племянница Льва Феликсовича Ольга Осиповна Лукницкая (урожд. Лагорио) всегда помнила о родне. В письме сыну (8.03.1893) она сообщила: «Вчера были с Верой на выставке в академии художеств, чудные есть картины, но

публика их критикует <...> Айвазовского только две маленькие картины, Чёрное и Балтийское море. Лагорио только одна. Видимо, старые художники уступают место молодым» [8].

Потомки Ивана

О самом Иване, как отмечалось, известно мало. В Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) в фонде 332 «Дела попечительства Керченской и Бугазской торговли (1822–1832)»³ обнаруживается несколько дел на купца Ивана Лагорио по отпуску соли для торговли с горцами. Привлѣк его к этому делу, очевидно, возглавлявший попечительство генуэзец Рафаил Скасси. Феодосийский купец Иван Лагорио на своей лодке «Святой Николай» в начале 1820-х годах активно участвовал в торговле с черкесами, однако, из-за чиновничьего произвола торговля становилась не только не прибыльной, а иногда приносила убытки [93, с. 111, 138].

Имеется также упоминание об Иване в качестве обрядоначальника ложи «Иордана» (1818–1819) в Феодосии, руководимой его братом [119]. А вот о его супруге можно высказать пока только гипотетическое предположение. Сохранившаяся запись в «Некрополе Крымского полуострова» [140, с. 219] сообщает, что звали её Анастасия, умерла 20 сентября 1856 г. на 62-м году и была упокоена на старом Керченском кладбище, на Митридате, там, где позднее будут похоронены её внук, сын и невестка. Исходя из даты смерти, можно высчитать приблизительно и дату рождения — 1794/1795 г.

Среди потомков Ивана Лагорио чётко просматриваются два сына и дочь, проживавшие на территории Крыма: старший Александр, младший Иосиф и их сестра Эмилия.

Так, в «Общем штате Российской империи» отмечается, что в штате Керчь-Еникальского градоначальства на 1837 г. в должности помощника правителя канцелярии числится коллежский регистратор Александр Иванович Лагорио (1816/1817–22.07.1881) [56, с. 208].

В «Формуляре о службе» (апрель 1847 г.) [115, л. 13–15] А. И. Лагорио 31 год, он женат, имеет троих детей (Евгений 6-ти лет, Серафима 3-х лет и Лидия 4-х месяцев). В другом формулярном списке [21, л. 2] появляется ещё один сын Владимир, рождения 1851 г., правда, до взрослого возраста он не дожил, умер 5.07.1868 г. [140, с. 219].

На службу в канцелярию А. И. Лагорио поступил 16.11.1832 г. Через два года переведѣн в Общий отдел Управления Кавказской областью, где получил чин коллежского регистратора, и с 01.09.1837 г. вновь вернулся в канцелярию Керчь-Еникальского градоначальника на должность помощника правителя канцелярии. На следующий год он уже исполнял должности правителя канцелярии [59, с. 260] и управляющего делами Городского строительного комитета. Через пару лет — губернский секретарь [60, с. 187, 188], а в 1847 г. титулярный советник — правитель канцелярии [61, с. 207].

В период с 9.02.1853 по 20.03.1856 г. А. И. Лагорио — на службе в Крымской армии, являясь членом Главного полевого комиссионерства. Во

время штурма Севастополя 6 июня 1855 г. находился на Северной стороне обороны. За что был удостоен 14.07.1856 г. серебряной на Георгиевской ленте медали за защиту Севастополя и 26.08.1856 г. — бронзовой медали на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг. Уволен от службы в армии 1 марта 1857 г. [21, л. 2об.–3; 80, с. 21].

В 1857 г. А. И. Лагорио — член Коммерческого суда Керчь-Еникальского градоначальства, коллежский асессор [69, с. 317], с 1860 г. становится старшим членом суда.

С 1863 г. — надворный советник [81, с. 147], в 1868 г. — коллежский советник [70, с. 53], и 8 ноября 1869 г. «за отличную усердную службу пожалован орденом Св. Станислава II степени» [83, с. 9]. С 1872 г. — председатель Коммерческого суда Керчь-Еникальского градоначальства [73, с. 31]. Находясь на этом посту, последовательно получает чины статского и действительно статского советника.

Скончался А. И. Лагорио 22.07.1881 г. и похоронен на Митридатском кладбище в г. Керчи [140, с. 219].

Первую супругу Александра Ивановича Лагорио звали Евдокия Андреевна (1820/1821–27.01.1878) [21], вторую — Варвара, отчество которой, дата и место венчания не установлены. Дочери от первого брака вышли замуж за военных инженеров, строителей Керченской крепости: старшая Серафима в 1867 г. — за Митрофана Ивановича Черкасова [24, л. 247об.–248] и младшая Лидия в 1868 г. — за Ивана Алексеевича Воронова [24, л. 122, 232, 248; 87, с. 25–26]. Кроме дочерей, в семье был и сын Евгений, очень талантливый и успешный, но, к сожалению, бездетный [8].

Евгений обучался в Ришельёвском лицее, проявив хорошие способности: «из сочинений, представленных по предметам отделений студентами, окончившими курс, признаны некоторые рассматривавшими их преподавателями отлично хорошими. Таковы сочинения студентов: <...> камерального отделения — Евгения Лагорио <...>» [96, с. 89]. И далее в отчете сообщалось, что среди 14 человек по камеральному отделению «на основании произведённого выпускного экзамена, удостоены получения аттестатов следующие студенты III курса», среди которых был назван Евгений Лагорио [96, с. 90–91].

В памятной книжке Керчь-Еникольского градоначальства на 1865 г. зафиксирован учитель математики Керченской Александровской гимназии, титулярный советник Евгений Александрович Лагорио [82, с. 19–20], назначенный на должность младшего учителя математики, как окончивший Ришельёвский лицей [129, с. 30].

К 1868 г. он уже учитель математики в гимназии и Кушниковском девичьем институте [70, с. 99, 105]. Е. А. Лагорио в разное время преподавал математику, физику, естественную историю и космографию. С 19.11.1868 г. переведён в коллежские асессоры «за выслугу лет» [85, с. 97]. К 1872 г. он надворный советник [73, с. 68, 74], к 1883 г. — коллежский советник [75, с. 68, 71], к 1874 г. — инспектор Александровской гимназии [75, с. 76, 77, 81]. В 1885 г. Е. А. Лагорио становится директором Киевского реального училища [105, л. 9–10] и параллельно возглавляет Ольгинскую женскую гимназию в Киеве (1886–1889).

В Керченской Александровской гимназии о Е. А. Лагорио всегда помнили, и на 1913 г. среди существовавших 9 стипендий — вторая, размером в 1100 руб., была имени Евгения Александровича Лагорио [129, с. 107].

В ноябре 1892 г. О. О. Лукницкая (Лагорио) в письме своему сыну Николаю сообщала: «[Лида] *сильно расстроена смертью жены* (супругу Е. А. Лагорио звали Екатерина Андреевна. — *Авт.*) *брата своего Жени, который живёт в Киеве и служит в университете инспектором. <...> Он 28 лет прожил хорошо с женой, и детей нет у него, один остался*» [8]. Место и время смерти Евгения Александровича пока установить не удалось, но, очевидно, это произошло в Киеве.

В 1840 г. в штате канцелярии Керчь-Еникальского градоначальства является помощник правителя канцелярии канцелярист [57, с. 120] Иосиф (Иосип, Осип⁴) Иванович Лагорио (29.06 или 29.11.1828–22.12.1905⁵), младший брат Александра.

«Он был человек служивый, всё время служил в Крыму, в Феодосии и Керчи, — вспоминал о нём Н. Н. Лукницкий. — Одно время был начальником таможи. Дядя (Георгий Иосифович Лагорио. — Авт.) рассказывал, что дед принимал большое участие в раскопках древнегреческих курганов и захоронений в Керчи. Я его помню в то время, когда он жил на покое, в Николаеве, раз или два приезжал к нам погостить в Бобруйск. Был он высокого роста, полный, очень строгого характера, и в моих воспоминаниях он представлялся суровым, требовательным стариком» [8].

Последние слова характеризуют Иосифа Лагорио как человека обязательного, требующего того же и от других. Вероятно, если бы не было у него такого характера, не смог бы он сделать успешную карьеру и обеспечить будущее своих семерых детей. После смерти дочери Елизаветы и зятя взял на воспитание их малолетнего сына. Кроме этого, Иосиф помогал внукам материально. Так, например, он полностью оплатил обучение внучке Вере в консерватории [8].

В архиве Департамента герольдии сохранилось дело о причислении Иосифа Ивановича Лагорио и его потомков к потомственному дворянству. Кроме того, в документе приведены и другие интересные данные: *«Происходит из иностранных дворян, принявших присягу на подданство России в 1834 г. По окончании курса наук в Феодосийском уездном училище в службу вступил в канцелярию Керчь-Еникальского градоначальника 22.01.1834 г.»* [113, л. 7об.].

Уже 1 сентября 1834 г. Иосиф Лагорио награждён внеклассным чином канцеляриста, а на действительную службу утверждён в 1836 г. [113, л. 22–27]. Чин коллежского регистратора Иосиф Лагорио получил только через шесть лет после поступления на службу, в январе 1840 г. Через год он начинает исполнять должности, связанные с таможенным надзором: чиновник особых поручений по Керчь-Еникальскому береговому надзору на Азовском море, по Феодосийскому карантину и таможенному округу [57, с. 290; 61, с. 187; 62, с. 282]. К январю 1852 г. Лагорио уже титулярный советник, окружной начальник в Бердянском округе Таврической губернии [99], а в мае 1853 г. *«за деятельное занятие по археологическим розысканиям около Керчи»* от императора получает ценный подарок — брилли-

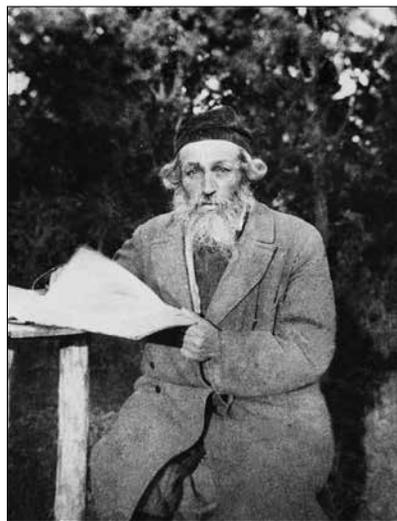
антовый перстень. Позднее он исполняет должности члена таможи при Керчь-Еникальском градоначальнике [67, с. 312], откомандировывается в Симферополь для состояния при генерале З. С. Херхеулидзе, находится для наблюдения за выдворением контрабанды, занимается клеймением иностранных товаров, оставшихся в Севастополе после выхода союзных войск. Служит в Керченской, Темрюкской и Новоселецкой [69, с. 385] таможнях до 1863 г. После сокращения штатов таможенного ведомства с 14.08.1863 г. определён Бердянским уездным исправником. В конце 1860-х годов — в уездном полицейском управлении в Феодосии [70, с. 46; 71, с. 49; 75, с. 31].

В 1863 г. Иосиф Иванович Лагорио, коллежский асессор, являлся депутатом от дворян при квартирной комиссии Керчь-Еникальского градоначальства, помещавшейся в его собственном доме на Набережной улице [81, с. 141, 159]. Кстати, возможно, что дом этот принадлежал одновременно Александру и Иосифу и достался им от отца. В формулярном списке А. И. Лагорио за 1847 г. «*благоприобретённые имена*» отсутствуют [115, л. 13–15], а вот в 1865 г. уже зафиксирован «*полуторозтажный дом*» [21]. Адрес же дома А. И. Лагорио был озвучен в «Листке Керчь-Еникальского градоначальства» в разделе «В ту же ночь»: «*В ночь с 4 на 5 число (октябрь 1868 г. — Авт.), в 1-й части г. Керчи, на Набережной улице, к квартире коллежского советника Александра Лагорио, неизвестно кем подкинут неокрещённый младенец мужского пола*» [14, с. 158].

В 1866 г. И. И. Лагорио награждён орденом Св. Анны III степени и переведён в Феодосию уездным исправником [70, с. 46].

Ещё один любопытный факт, ярко характеризующий И. И. Лагорио: его имя, под № 10, обнаруживается в «Списке лиц, имеющих право голоса в Керченском городском избирательном съезде (земская управа)» [84, с. 47], что подтверждает слова его внука Николая о требовательности и ответственности Иосифа Ивановича.

Через пять лет он исправник Перекопского уезда, а в 1874 г. вновь Бердянского уезда, имеет в это время чин коллежского советника [75, с. 32].

22.09.1876 г. за выслугу в классных чинах 35 лет награждён орденом Св. Владимира IV степени. Согласно прошению, уволен от службы 07.03.1880 г. с правом ношения мундира и с пенсией 571 руб. в год.

Надо отметить, что в «Новороссийских календарях» обнаруживается и некий Степан Иванович Лагорио, служащий в уездном полицейском управлении Перекопа, не проходящий более ни по каким иным документам, что даёт возможность отнести этот факт к повторяющейся ошибке (опечатке) и идентифицировать его как Иосифа Ивановича Лагорио [73, с. 28; 74, с. 28; 75, с. 31].

Рис. 13. Иосиф Иванович Лагорио [8]

Иосиф (Осип) Иванович, его жена Анна Васильевна (урожд. Михно) и дети исповедовали православие. В послужном списке [114, л. 6] указаны пять сыновей: Николай, Иоанн (Иван), Василий, Виктор, Георгий и две дочери — Ольга и Елизавета. Иван 1854 г. р. — *«находится в военной службе»*, Ольга 1853 г. р. замужем, а остальные дети при нём.

В 1893 г. в Правительствующий Сенат от Таврического Дворянского депутатского собрания поступает рапорт [114, л. 1] о признании Иосифа Ивановича Лагорио по ордену Св. Владимира IV степени, пожалованному в 1876 г., в потомственном дворянском достоинстве с сыновьями Иваном, Василием, Виктором и Георгием. Николай, 1850 г. р., в рапорте не упоминается, весьма вероятно, что к этому времени его нет в живых. В воспоминаниях Н. Н. Лукницкого не фигурирует «дядя Николай»: *«Из братьев матери я вспоминаю Ивана (дядю Ваню), который служил офицером во Владимирском пехотном полку в Белостоке, впоследствии вышедшим в отставку и жившим в своем небольшом имении на Волыни; Василия (дядю Васю), который служил в акцизном ведомстве и из ревности застрелившим жену и себя; Виктора (дядю Витю), служившего одно время под моим начальством в Орше, а затем где-то на Волге (кажется, в Сызрани). Лучшее всего и больше всего я знал младшего брата моей матери, Георгия (дядю Юру), который всего на несколько лет был старше меня. Он был военным инженером»* [8].

К рапорту Дворянского собрания прилагаются копии метрических свидетельств сыновей Иосифа Ивановича [114, л. 11–14]. В них сообщается, что Иван, Василий и Георгий крещены в *«портового города Керчи Свято-Троицком соборе»*, а Виктор, родившийся 22.10.1865 г., — в *«уездного портового города Бердянска приходской Богоявленской церкви»*. Восприемником родившегося 04.10.1854 г. Ивана указан титулярный советник Александр Иванович Лагорио, дядя новорождённого, а у Василия, родившегося 31.12.1862 г., крёстный дядя Александр — уже надворный советник. Восприемником при крещении родившегося 30.03.1867 г. Георгия указан учитель керченской гимназии Евгений Александрович Лагорио — сын Александра Ивановича и племянник Иосифа Ивановича.

Старший сын Иосифа Ивановича — Иван Иосифович Лагорио (4.10.1854 – после 1900), полковник пехоты. В деле о причислении к потомственному дворянству находится «Послужной список» [114, л. 15–19] полкового адъютанта 61-го пехотного Владимирского полка [17, с. 429] штабс-капитана И. И. Лагорио от 16.08.1892 г. Воспитывался в Керченской Александровской гимназии, в службу вступил 20.11.1875 г. рядовым вольноопределяющимся в 6-й Сапёрный батальон. Унтер-офицером с батальоном участвовал в войне против турок. В 1877 г. прапорщиком переведён в 61-й пехотный Владимирский полк, в 1880 г. награждён орденом Св. Станислава III степени. Выдержал офицерский экзамен при Киевском пехотном юнкерском училище и в звании подпоручика назначен в 1883 г. батальонным адъютантом. В апреле 1888 г. награждён орденом Св. Анны III степени. Ко времени составления послужного списка — штабс-капитан, полковой адъютант.

04.07.1900 г. уволен со службы в чине подполковника с присвоением очередного воинского звания. В отставке жил в Волынской губернии, в Острожском уезде. Был холост [87, с. 379–380].

Ещё один сын Иосифа — Василий Иосифович Лагорио — окончил полный курс наук в Александровском Полтавском реальном училище [115], а затем и в Брауншвейгском политехникуме в Германии, где получил звание «химик-технолог». С 01.03.1896 г. служил в Волынской губернии заведующим Острожским казённым складом, а с 01.08.1897 г. — *«инструктором по казённой продаже питей»*. С 01.10.1899 г. утверждён в должности заведующего химической лабораторией и казённым очистным складом в г. Житомире. На этот момент Василий Осипович Лагорио холост. В письмах Ольги Осиповны Лукницкой (урожд. Лагорио) отобразилась информация о том, что Василий бывал у неё в гостях в Санкт-Петербурге, помогал ей по хозяйству: *«Василий Осипович приехал, был у нас два раза, помогал вешать зеркала и картины. В воскресенье вместе ездили на Чёрную речку, у меня не хватает нескольких вещей, но не нашла на даче. Обещал В.[асилий] О.[сипович] разыскать, но вряд ли это ему удастся»* [8]. В ноябре 1892 г. О. О. Лагорио сообщила сыну: *«Дядя Василий поступил на сахарный завод г. Лопухиной близ Киева в качестве химика. Я очень рада, что, наконец, вступил в свою колею»* [8]. Ольга глубоко уважала тех, кто много трудился, это, прежде всего, относилось к брату Василию: *«Василий Осипович <...> теперь в двух местах служит и хорошо зарабатывает: только бедный жалуется, что глаза болят, ещё бы до 5 в банке сидит, а вечером бухгалтером в артиллерии. Он очень трудолюбивый человек»*, — писала она сыну в мае 1893 г., однако, в другом письме (4.10.1893) отмечала его неуживчивый характер, неумение работать на одном месте [8], что, в конечном счете, очевидно, повлияло на трагический финал его жизни.

В «Послужном списке Георгия Иосифовича Лагорио» [114, л. 24–25], младшего офицера 7-го Сапёрного батальона, поручика, сообщалось, что воспитание он получил *«в Киевском реальном училище»*, директором которого с 1885 г. был его кузен и крёстный Евгений Александрович Лагорио. С 09.09.1887 г. по окончании полного курса Киевского реального училища Георгий поступает юнкером рядового звена в Николаевское инженерное училище. Унтер-офицер с марта 1888 г., с 10.08.1890 г. — подпоручик 1-го Сапёрного батальона. Назначен заведовать батальонной библиотекой, в 1892 г. поручик, делопроизводитель в батальонном суде.

О высоконравственном характере Георгия Лагорио свидетельствует документ, отложившийся в фонде Кабинета Его Величества за 1909 г.: *«Военному инженеру подполковнику Лагорио, ставившемуobeliski на месте редутов на поле Полтавской битвы, за поднесённую им Императору модельobeliska <...> выдать из Кабинета подарок»* [101, л. 17–22]. С подполковника взята расписка, что он готов получить подарок, и золотые запонки с изображением государственного герба высылаются по адресу: Харьков, Старо-Московская ул., д. 56. В это время Георгий Иосифович являлся помощником начальника Харьковской инженерной дистанции [124, с. 1633].

Рис. 14. Портрет Г. И. Лагорио. 1907 г.
Худ. С. С. Егорнов. Новгородский
музей-заповедник [91]

Рис. 15. Г. И. Лагорио. 1900 г. [8]

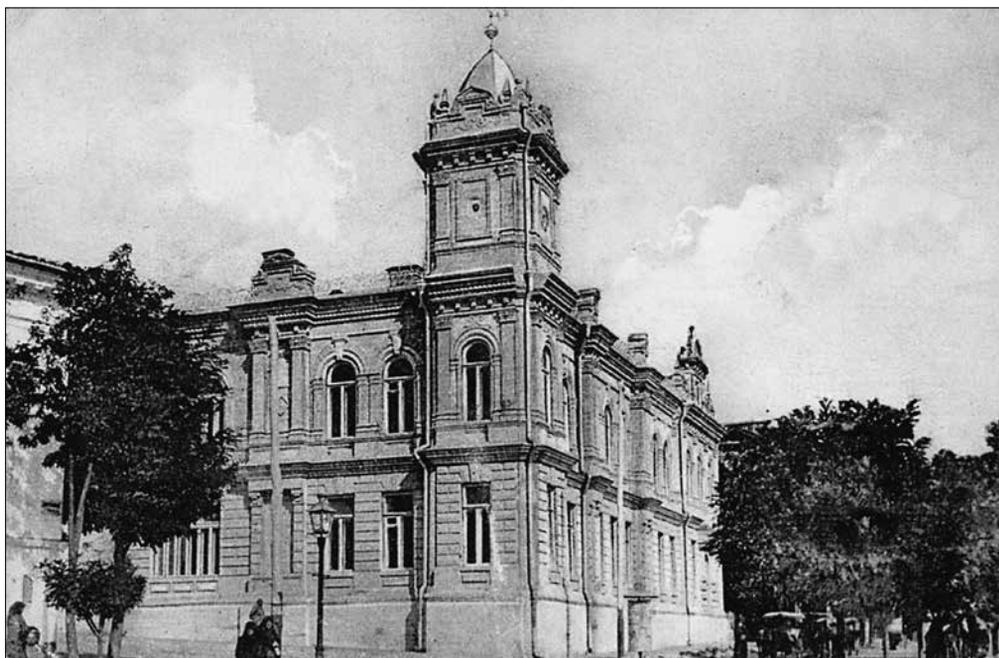

Рис. 16. Керченская женская гимназия. Открытка. 1910-е гг.

Рис. 16а. Вид на Вознесенскую церковь в Старом Карантине. 1921 г.

В мае 1898 г. Георгий Иосифович Лагорио окончил Николаевскую военную академию по 1-му разряду с занесением его фамилии на мраморную доску этого престижного учебного заведения [38], получив чин штабс-капитана и звание инженера.

С 10 мая 1896 г. распоряжением начальника Одесского военного округа назначен инженером, в апреле 1897 г. переведён для производства работ в Севастопольскую крепость, а 14 августа 1898 г. назначен производителем работ в Керченской крепости. Чуть ранее, 12 апреля, получает звание капитана. До июня 1907 г., когда Г. И. Лагорио был переведён помощником начальника Харьковской инженерной дистанции, он оставался в г. Керчи на различных военно-инженерных должностях. Здесь же был представлен к очередному воинскому званию подполковника (18.04.1906) [7, л. 7].

По сведениям 1906 г., инженер Г. И. Лагорио служил в крепостном инженерном управлении крепости Керчь и был производителем работ при сооружении пристройки к женской гимназии, возведённой в 1905–1909 гг., что следует из текста сохранившейся закладной доски. Эта гимназическая пристройка гармонично соединена с основным корпусом, сооружённым в 1885 г. по проекту известных столичных архитекторов А. Ф. Красовского и В. Р. Курзанова⁶ [79, № 33, с. 1–2; № 34, с. 2]. Подобную работу Лагорио выполнил ещё раз, сооружая в 1905–1907 гг. по проекту архитекто-

ра А. Карапетова церковь, действующую и поныне в Старом Карантине (ныне микрорайон города). В отличие от храма, имя зодчего нового гимназического здания неизвестно. По мнению керченского исследователя В. Ф. Санжаровца, автором проекта вполне мог быть и сам его строитель — Георгий Иосифович Лагорио, поскольку Николаевская инженерная академия в Санкт-Петербурге давала не только инженерное, но и блестящее строительно-архитектурное образование. А наличие на закладной доске его имени только подтверждает это предположение.

Потомки Г. И. Лагорио сумели передать в музей десять дореволюционных фотографий, которые, вероятно, были сделаны их отцом. На них изображены Керченская крепость, храм в Аджимушкае, пристани и катер для поездки в крепость, а на обороте паспарту сохранились записи, сделанные рукой Георгия Лагорио.

Рис. 17, 18. Фото крепости Керчь: Лабораторные ворота (слева) и здание Военного собрания. Выполнены, предположительно, Г. И. Лагорио

В 1912 г. Г. И. Лагорио присвоено звание полковника и выдано назначение на должность помощника начальника инженеров перестраиваемой Брест-Литовской крепости. В этой крепости он служит до последнего дня эвакуации русских войск в годы Первой мировой войны. Любопытно, что с октября 1911 г. под его непосредственным началом проходил службу будущий Герой Советского Союза, на то время только что окончивший Николаевскую инженерную академию штабс-капитан Д. М. Карбышев [95, с. 83]. Дмитрий Михайлович являлся производителем работ при строительстве фортов Брестской крепости. По воспоминаниям дочери Г. И. Лагорио Тамары, её отец и Д. М. Карбышев были очень дружны. Близко был знаком Лагорио и с П. П. Шмидтом, который бывал в начале века у родной сестры Анны Избаш в Керчи [7, л. 4–5].

Георгий Лагорио награждён орденами Св. Владимира III и IV степени (1915, 1911), Св. Анны II степени (1909) и Св. Станислава II степени (1905) и I степени (1915) [125; 20].

С 1918 г. Г. И. Лагорио служит в РККА, назначен военным инженером в Главное военно-инженерное управление, а с 1922 г. — штатный преподаватель.

даватель 2-й Московской высшей инженерной школы им. III Коминтерна [38]. Вышел в отставку 20 апреля 1922 г., позднее принимал участие в различных строительных инспекциях, работал в пограничных войсках Политуправления [7, л. 9].

Небольшой экзерсис об этой семье в 1943 г. оставил в своих воспоминаниях П. Н. Лукницкий: *«Зашёл к моим родственникам — Лагорио. Я давно знаю их, в былые времена постоянно останавливался у них, наезжая в Москву. Старик (Георгий Иосифович. — Авт.), глава семьи, умерший несколько лет назад (умер в январе 1938 г. [7, л. 4об.]. — Авт.), был превосходным инженером, суровым, принципиальным, честнейшим служакой, любившим Родину, судившим обо всём строго и прямо. В последние годы своей жизни он строил какие-то военно-оборонительные сооружения на важных участках наших границ. Его уважали, он пользовался большим авторитетом.*

Старуха — Эмилия Августовна (Э. А. Лагорио, урождённая Коковская — супруга Г. И. Лагорио (1867–1952). — Авт.) — жива до сих пор, ныне обретается где-то в эвакуации, кажется, в Башкирии. Их дети — уже немолодые люди: Евгений Лагорио — ныне полковник интендантской службы — всю войну был на юге, с недавнего времени — опять в Москве, живёт на казарменном положении. Он — начальник топливного отдела Московского военного округа. Тамара Лагорио — врач-терапевт, ныне начальник отделения госпиталя. Муж Тамары Юрий, почти совсем глухой — инженер-механик. Отношение у меня к ним родственное, и только. Ничто с ними не связывает меня.

Так вот, я зашёл к ним. Приняли они меня как всегда — запросто, приветливо. Я разговаривал с Марусей — женой Евгения (которого не застал), — она варила суп в комнатухе, заставленной всяким домашним скарбом, на чугунной плитке-временке. Она тоже была в эвакуации, где-то под Горьким. Недавно вернулась, живёт “зайцем” — пока не прописана, муж хлопочет об её прописке... Потом разговаривал с Тамарой, стиравшей бельё в той своей квартире, ниже этажом, в которой из-за холода никто не жил зимою и которую сегодня, в воскресенье, она решила привести в порядок, что[бы] в один из ближайших выходных дней вновь перебраться в неё» [53, с. 27–29].

По данным сайта «Памяти героев Великой войны», созданного на основе материалов Российского государственного военно-исторического архива о Первой мировой войне, супруга Г. И. Лагорио Эмилия Августовна в 1915 г. приказом по армиям Юго-Западного фронта была награждена золотой медалью «За усердие». Их дочь Тамара (19.11.1895–1973) — в 1917 г. серебряной медалью «За усердие» на Аннинской ленте. Она была сестрой милосердия [20] в Дворянском военно-санитарном поезде № 160 памяти Его высочества князя Олега Константиновича, что и решило её дальнейшую судьбу.

Представленъ къ награжд. въ 2 4 9 9191 7 г. № 125/14 г.

Фамилия Л А Г О Р И О

Имя, отчество Тамара

Чинъ или званіе _____

Постоян. служба, должность _____

Должность по Красному Кресту Сест. мил. Дворянск. воен.-сан. поѣз. № 160
памяти ЕГО ВЫС. Им. ОЛЕГА КОНСТАНТИНОВИЧА

Кѣмъ представленъ _____

Награда Серебр. крестъ на Анкивскій лентѣ.

Приказъ Главн.ком. арм. Сѣверн. фр. отъ 19/II 17 г. № 113

Примѣчаніе _____

36043

Рис. 19. Учётная карточка «Представление к награде» Т. Лагорио. 1917 г.

Рис. 20. Евгений Георгиевич Лагорио

Сын Евгений Георгиевич (7.06.1899–1971) в 1933 г. окончил пехотную школу. Участник Великой Отечественной войны в составе Закавказского фронта, в послевоенное время служил в Интендантском управлении Московского военного округа. К концу войны — полковник-интендант, награждён медалями «За оборону Кавказа» (1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), орденами Ленина (1945) и Красного Знамени (1944, 1949). На электронном ресурсе «Память народа» размещена фотография Е. Г. Лагорио, родившегося в Керчи и вступившего в РККА в декабре 1918 г. Вышел в отставку в июле 1953 г. [20]

Продолжения данной ветки рода, к сожалению, нет. Это стало окончательно понятно из письма подруги Тамары Лагорио, которое ныне хранится в фондах музея «Брестская крепость-герой», а копии этих документов переданы в Научный архив Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. К сожалению, по представленным историческим фактам оно не безупречно в отношении биографии Г. И. Лагорио, но скупые строки, посвящённые его детям, подтверждают характеристику этой семьи, данную П. Лукницким, сохраняя память об обычных гражданских лицах, честно трудившихся на благо своего Отечества. *«Старшая дочь Тамара в Первую мировую войну работала медицинской сестрой в санитарном поезде, в годы Великой Отечественной войны — врачом в эвакуационном госпитале, в мирное время — врач-терапевт поликлиники. Умерла на 78 году жизни в 1973 г. Сын Евгений — полковник Советской Армии, участник Великой Отечественной войны. После тяжёлого лёгочного заболевания умер в 1971 г. Младшая дочь Нина (24.12.1902 — январь 1974 г.) — сотрудница механико-математического факультета Московского государственного университета. Скончалась в январе 1974 г.»* [7, л. 4об.]. И ещё один штрих об этой семье: *«В семье Лагорио о Керчи всегда вспоминали с большой теплотой, и сообщение о присвоении г. Керчи звания Города-*

Героя доставило радость тяжело больной Тамаре Георгиевне Лагорио и её младшей сестре Нине, уроженке Керчи», — написала подруга [7, л. 3].

Нашлись краткие сведения о ещё одном сыне Иосифа. Потомственный дворянин Виктор Иосифович Лагорио определением Луцкого окружного суда от 01.08.1896 г. усыновил детей умершего коллежского советника Тарасевича — малолетних Петра, Александра и Елизавету с присвоением им фамилии Лагорио [116]. На сайте «Герои Великой войны. 1914–1918» обнаруживается упоминание о прапорщике 177-го пехотного Изборского полка Александре Викторовиче Лагорио, выбывшем после лечения из

Рис. 21. Александр Викторович Лагорио

офицерского лазарета в Санкт-Петербурге 27 ноября 1915 г. и награждённом орденом Св. Анны IV степени (27.08.1916 г.) [20], а на портале «Память народа», созданном Министерством обороны РФ, имеется уже другая информация. А. В. Лагорио родился 28.08.1894 г. в дер. Ярошовка Прилукского района Черниговской губернии, на службу РККА поступил в июле 1920 г., звание — капитан интендантской службы. Великую Отечественную войну закончил в звании капитана интендантской службы III ранга 18 апреля 1944 г., награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

У Иосифа Лагорио, кроме сыновей и внуков, были ещё две дочери — Ольга и Елизавета.

Ольга Иосифовна (Осиповна) урождённая Лагорио, в замужестве Лукницкая, родилась 16.06.1853 г. Восприемниками при крещении Ольги были родной брат Иосифа — А. И. Лагорио и жена родного брата матери — Анна Никитична Михно [23, л. 135, 146].

Рис. 22. О. И. Лукницкая. Май 1916 г.
Фото П. Н. Лукницкого [8]

Рис. 23. О. И. Лукницкая с сыном Владимиром. Конец 1910-х гг. [8]

6 октября 1871 г. Ольга Лагорио вышла замуж за военного инженера Н. В. Лукницкого. Бракосочетание состоялось в Свято-Троицком соборе г. Керчи [25, л. 187об.–188]. В этой семье было четверо детей, и, хотя они уже не носили фамилию Лагорио, именно им предстояло стать хранителями родовой памяти, сберегая архивы большой семьи. Одну из сохранившихся неподписанных фотографий удалось атрибутировать благодаря письму к сыну Николаю из Пятигорска. В нём Ольга Осиповна просит помочь демобилизоваться из армии больному Владимиру (её младшему сыну), который в 1910-е годы проживал с ней. На фотографии изображены двое — пожилая женщина с таксой на коленях и мужчина с палочкой, со странным прищуром в глазах. Известно, что маленький Володя страдал заболеванием глаз и в возрасте 8–10 лет перенёс несколько офтальмологических операций [8]. Владимир Лукницкий, как и его братья, окончил кадетский корпус и служил в армии. Из четверых детей Ольги Лукницкой (урожд. Лагорио) только двое (Николай и Вера) продолжили линию рода. Их потомки, т. е. потомки Ольги Лагорио, сегодня проживают в Санкт-Петербурге и Москве.

О другой дочери — Елизавете Иосифовне Лагорио — неизвестно почти ничего, кроме того, что она была супругой инженера-механика Николая Николаевича Ульянова, имела сына Костю, и семья проживала в г. Симферополе. Н. Н. Ульянов скончался в 1892 г. от чахотки, судьба Елизаветы — неизвестна, но в середине 1890-х годов маленького Константина стал воспитывать дедушка Иосиф, о чём он неоднократно рассказывал в своих письмах другому внуку — Николаю Лукницкому. *«В июле я был в Севастополе, чтобы увидеть и пристроить сироту своего внука Костю Ульянова <...> он поступил в 1-й класс реального училища, занимается примерно и обладает большими способностями по своему возрасту, ему скоро 10 лет. Отец его был поручик, инженер-механик; я полюбил его очень»* (12.10.1892), *«сирота бедный — ни отца, ни матери, на моём попечении»* (февраль 1893), *«Хороший мальчик, учится прекрасно, поведения похвального, но, к сожалению, не имеет никаких прав на казённое образование, отец его служил офицером только 7 лет»* (19.03.1893) [8]. После смерти бабушки Косте удалось поступить в Технологический институт в Санкт-Петербурге, но окончить его он не смог по болезни и материальному положению [135]. Константин Ульянов всю жизнь хранил благодарность бабушке и его семье, только этим чувством можно объяснить сохранение портрета дяди Георгия Иосифовича и передачу его в Новгородский музей-заповедник.

За пределами исследования остались и ещё члены семьи Лагорио. У Иосифа Ивановича была родная сестра Эмилия Ивановна, урождённая Лагорио, в замужестве Коландс. История этой семьи не менее интересна, трагична и ждёт своего исследователя.

В конце мая 1894 г. *«приехали бабушка Эмилия Ивановна Коландс и Соня Десилло, её дочь, вдова. Сейчас все поехали в Кронштадт к Алёше <...> Бабушка очень бодрая старуха, в прежнее время люди лучшие сохранялись; дедушка тоже, говорит, молодец, а ему 77 лет»*, — сообщила

Ольга Лукницкая сыну (20.05.1894) [8]. Приехали они, чтобы навестить своего сына Алексея Коландса, морского офицера и его супругу Дарью, проживавших в Кронштадте. Был у Эмилии Ивановны и ещё один сын — Иосиф, также морской офицер.

Эмилия Ивановна проживала где-то недалеко от Иосифа Ивановича, так как сыновья последнего постоянно навещали отца и тётку и сообщали об этом сестре Ольге в Петербург, а она писала об этом своему сыну. Так сохранилась эта замечательная переписка, а вместе с нею и мельчайшие семейные подробности, более чем столетней давности.

Исследование подошло к концу. Удалось ввести в научный оборот забытые судьбы многих представителей итальянского рода Лагорио, пустивших глубокие корни в ставшей им родной России. За пределами разысканий осталось ещё много интересного, например, почти не раскрыты судьбы женщин, «урождённых Лагорио», в связи со сложностью их поисков из-за смены фамилий, а найденные в каталоге РГБ нотные издания, с фамилией Лагорио, именем Лев и инициалом «К» [41, 42, 43, 44, 45, 46] позволяют предположить, что принадлежат они Льву Кесаревичу — старшему внуку Феликса Лагорио.

Среди новых неожиданных находок — надгробная плита Софии Кованько (урожд. Лагорио) (1814–1882), обнаруженная на кладбище в Феодосии. Учитывая даты жизни и явную принадлежность к католическому вероисповеданию, можно предположить, что София была дочерью Феликса Лагорио. И тогда обмолвка Л. М. Жемчужникова, что А. Е. Бейдеман в 1850 г. «в Феодосии навестил сестру Лагорио», может приобрести логическое продолжение [30, с. 250].

Рис. 24–26. Надгробие Софии Кованько (урожд. Лагорио). Феодосия

В РГИА в последний момент в фонде департамента разных податей и сборов Министерства финансов обнаруживается оставшееся неизученным в условиях пандемии дело: «Об исключении из недоимки с поверенного Крымской винной компании “Лагорио” 941 руб. 9½ коп. серебром» (Ф. 571. Оп. 4. Д. 310). Крайние даты документов 1821–1870 гг.

В «Делах попечительства Керченской и Бугазской торговли (1822–1832)» (Фонд 332 АВПРИ) выявлены документы о назначении в 1829 г. на службу в попечительство Леонардо Лагорио.

В Российском государственном архиве Военно-морского флота хранятся письма Лагорио (очевидно, Феликса) вице-адмиралу С. К. Грейгу, датированные 1829 годом (РГАВМФ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 74).

В справочнике МИДа за 1916 г. имеется упоминание и о Лагорио (без инициалов), служащего в Министерстве иностранных дел управляющим делами коммерческого судоходства [28, с. 116].

Эти и некоторые другие, не приведённые здесь факты, как сказали бы кинокритики, создают «открытый финал» для всех, кому будет интересна судьба этого рода.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. А. Е. Лагорио [некролог] // Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. Т. 4. Москва, 2004.
2. Аксельрод В. И., Исаченко В. Улица Чехова. Москва: Центрполиграф; Санкт-Петербург: МиМ-Дельта, 2010.
3. Александр фон Лагорио [Электронный ресурс]. URL: <http://cinemafirst.ru/aleksandr-fon-lagorio-alexander-von-lagorio-biografiya> (дата обращения: 1.10.2020).
4. Алексеев А. Д. Литература русского зарубежья: Книги 1917–1940: Материалы к библиографии. Санкт-Петербург: Наука, 1993.
5. Алексеева Е. Н. Формирование художественной школы Крыма. Региональные особенности, своеобразие и тенденции развития: конец XIX – первая половина XX века: диссертация ... кандидата искусствоведения. Москва: Моск. гос. худож.-пром. ун-т им. С. Г. Строганова, 2018.
6. Анощенко Н. Д. Кино в Германии. Москва: Кинопечать, 1927.
7. Архив (Научный архив) Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Оп. 5. Д. 31.
8. Архив семьи Лукницких (Санкт-Петербург).
9. Барсамов Н. С. Художники Феодосии: И. К. Айвазовский, Л. Ф. Лагорио, А. И. Фесслер, К. Ф. Богаевский, М. А. Волошин, М. П. Латри / Гос. галерея Айвазовского и Археологический музей. Феодосия: [Б. и.], 1928.
10. Бенефис г-жи Вяземской. Новый балет «Бабочка» / [Скальковский К.] // Санкт-Петербургские ведомости. 1874. 8 января.
11. Борисов Н. А. Гибель военного корабля «Ингерманланд» / с 2 рис. проф. Л. Ф. Лагорио. Санкт-Петербург: М. М. Ледерле и К°, 1894.
12. Борисоглебский М. Прошлое балетного отделения Петербургского театрального училища ныне Ленинградского государственного хореографического училища: материалы по истории русского балета. Т. II. Ленинград: Издание Ленинградского государственного хореографического училища, 1939.
13. Боткин В. П. Статьи [Электронный ресурс]. Москва: РГБ, 2012. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005432640#?page=1> (дата обращения: 17.10.2020).
14. В ту же ночь // Листок Керчь-Еникальского градоначальства. 1868. № 42, 20 октября.
15. Весь Петербург: Адресная и справочная книга на 1906 г. Санкт-Петербург: Издание А. С. Суворина, [1906].

16. Весь Петроград на 1917 год: Адресная и справочная книга. Петроград: Издание товарищества А. С. Суворина, [1917].
17. Владимирский, 61-й пехотный полк // Военная энциклопедия: В 18 т. Санкт-Петербург: Товарищество И. Д. Сытина, 1911–1915. Т. 6.
18. Высочайший приказ 8.12.1844 // Россия. Военное министерство. [Высочайшие приказы о чинах военных]. Санкт-Петербург: [б. и.], 1844.
19. Высочайший приказ 11.10.1871 // Россия. Военное министерство. [Высочайшие приказы о чинах военных]. Санкт-Петербург: [б. и.], 1871.
20. Герои Великой войны [сайт]. URL: <https://gwar.mil.ru> (дата обращения: 01.10.2020).
21. Государственный архив Республики Крым (далее — ГАРК). Ф. 162. Оп. 2. Д. 65.
22. ГАРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 856.
23. ГАРК. Ф. 288. Оп. 12. Д. 4.
24. ГАРК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 2.
25. ГАРК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 3.
26. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 1.
27. Дивный И. В. Страницы военного некрополя старой Одессы. Биографический справочник. Киев, 2000. Книга вторая. (№ 100).
28. Ежегодник Министерства иностранных дел... Saint-Petersbourg: Impr. Trenké & Fusnot, 1861–1916: (Испр. и доп. по 9 дек. 1915 г.): 53-й год. 1916.
29. Жемчужников Л. М. Мои воспоминания из прошлого. Москва: изд-во имени Сабашниковых, 2009.
30. Жемчужников Л. М. Мои воспоминания из прошлого. Москва: Искусство, 1970.
31. История естествознания в России / Под. ред. Н. А. Фигуровского. Т. 3. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1962.
32. Казначеев А. И. Партикулярные письма графу М. С. Воронцову, 1828–1837 гг. Москва: Новый хронограф, 2014.
33. Каталог выставки картин, акварелей, эскизов и этюдов профессора живописи Императорской С.-Петербургской академии художеств Льва Феликсовича Лагорио. Одесса: тип. «Одесских новостей», 1894.
34. Каталог посмертной выставки Льва Феликсовича Лагорио. Санкт-Петербург: Столичная скоропечатня С. Х. Золотухина, 1906.
35. Конкин Д. В. Крым в наполеоновскую эпоху: «французский след» в региональной политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 3. С. 540–559.
36. Кончин Е. В. Собрание М.П.К.: этюды о художниках. Москва: Лернер, 2007.
37. Кугушева А. Жизнь и творчество Л. Ф. Лагорио [Электронный ресурс]. URL: <http://simhm.ru/collection/picture/1504-zhizn-i-tvorchestvo-lf-lagorio.html> (дата обращения: 1.10.2020).
38. Лагорио Г. И. [Электронный ресурс]. URL: http://www.viupetra2.3dn.ru/publ/lagorio_g_i/13-1-0-3221 (дата обращения: 17.03.2020).
39. Лагорио Г. И. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ria1914.info/index.pbp> (дата обращения: 17.03.2020).
40. Лагорио К. Ф. [Электронный ресурс] // Necropolural. URL: <https://www.sites.google.com/site/necropolural/goroda-ukrainy/odessa/vtoroe-hristianskoe-kladbise/alfavitnyj-spisok-zahoronenij/lagorio-karl-feliksovic> (дата обращения: 17.03.2020).

41. Лагорио Л. Воспоминание (из Гёте) / музыка Льва Лагорио // Романсы и песни для пения с сопровождением фортепиано. Москва: печатня П. Юргенсона, 1875. (То же: Музыкальный вестник, 1870. № 2).
42. Лагорио Л. К. О salutaris: Для голоса с сопровождением фортепиано или органа / музыка Льва К. Лагорио. Москва: [Б. и.] 1885.
43. Лагорио Л. К. Грустные струны [романс]: Ор. 7 / слова Дранмора; музыка Л. К. Лагорио. Санкт-Петербург, Северная Лира, 1878.
44. Лагорио Л. К. К тебе [романс]: соч. 7 / слова Белевича; музыка Л. К. Лагорио. Санкт-Петербург, Северная Лира, 1878.
45. Лагорио Л. К. Мне не забыть: [романс]. Ор. 7 / Слова... О. Г. Москва: Изд-во Гутхейль, 1880.
46. Лагорио Л. К. Песенка [Ноты]: «Месяц я у тетушки прогостила...» : [для голоса с сопровождением фортепиано] / музыка Л. К. Лагорио ; сл. П. Тр.. на. Москва: [б. и.], 1886.
47. Лагорио Л. Ф. // ГТГ: Каталог собрания: Живопись XVIII–XX веков. Т. 4. Кн. 1. Москва: Красная площадь, 2001. С. 334–338.
48. Лагорио Лев Феликсович [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 10.10.2020).
49. Лагорио Ф. Четыре эпохи в жизни Феодосии // Записки Одесского общества истории и древностей. 1889. Т. 15. С. 404–456.
50. Лев Лагорио: художник-маринист // Под парусами и не только. Блог Бориса Тополянского [Электронный ресурс]. URL: http://sailway.ru/2015/02/26/lev_lagorio/slideshow (дата обращения: 01.10.2020).
51. Лев Лагорио=Lev Lagorio: история жизненного пути: творческое наследие / [авт. текста: Н. О. Майорова, Г. К. Скоков; пер.: Илья Маневич]. Москва: Белый город, 2006.
52. Левинсон-Лессинг Ф. Ю., Дьяконова-Савельева Е. Н. Вулканическая группа Карадага в Крыму. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1933.
53. Лукницкий П. Н. Ленинград действует. (Дата записи — 14 марта 1943 г.). Кн. 3: [Февраль 1943 г. — до конца войны]. Москва: Советский писатель, 1968.
54. Лукницкий Павел Николаевич // Альпинизм: Энциклопедический словарь. Москва: ТВТ Дивизион, 2006. С. 567–568.
55. Маринисты: Энциклопедия живописи / Авт.-сост. Г. В. Дятлева, Е. Н. Биркина. Москва: ОЛМА-Пресс, 2001.
56. Месяцеслов и общий штат Российской империи за 1838 г. Ч. 2. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1837.
57. Месяцеслов и общий штат Российской империи за 1841 г. Ч. 2. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1840.
58. Новодевичье кладбище / Комитет по гос. контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург: Белое и Чёрное, 2003.
59. Новороссийский календарь на 1839-й год, издаваемый от Ришельёвского лица. Одесса: Городская типография, 1838.
60. Новороссийский календарь на 1842-й год, издаваемый от Ришельёвского лица. Одесса: Город. Типогр., 1841.
61. Новороссийский календарь на 1843-й год. Одесса: Город. Типогр., 1842.
62. Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельёвского лица. Одесса: Городская типография, 1846.

63. Новороссийский календарь на 1848 год, издаваемый от Ришельёвского лицея. Одесса: Городская типография, 1847.
64. Новороссийский календарь на 1851-й год, издаваемый от Ришельёвского лицея. Одесса: Городская типография, 1850.
65. Новороссийский календарь на 1852 год. Одесса: Городская типография, 1851.
66. Новороссийский календарь на 1853 год. Одесса: Городская типография, 1852.
67. Новороссийский календарь на 1855-й год, издаваемый от Ришельёвского лицея. Одесса: Городская типография, 1854.
68. Новороссийский календарь на 1858-й год, издаваемый от Ришельёвского лицея. Одесса: Городская типография, 1857.
69. Новороссийский календарь на 1860 год, издаваемый от Ришельёвского лицея. Одесса: Городская типография, 1859.
70. Новороссийский календарь на 1868 високосный год, издаваемый от Канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса: Типография П. Францева, 1867.
71. Новороссийский календарь на 1869 год, издаваемый от Канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса: Городская типография, 1868.
72. Новороссийский календарь на 1870 год, издаваемый от Канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса: Городская типография, 1869.
73. Новороссийский календарь на 1872 високосный год, издаваемый от Канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса: Типография П. Францева, 1871.
74. Новороссийский календарь на 1873 год, издаваемый от Канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса: Типография П. Францева, 1872.
75. Новороссийский календарь на 1874 год, издаваемый от Канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса: Типография П. Францева, 1873.
76. О признании сицилийскими вице-консулами: Лагорио в Феодосии, Росси в Таганроге, Киница Ганноверским консулом в Либаве и во всей Курляндии и Ульриха Волтера прусским вице-консулом в Риге / из Правительствующего Сената. [Б. м., авг., 1818].
77. Общество «Икона» в Париже: [В 2 т.] / Г. И. Вздорнов, З. Е. Залеская, О. В. Лелекова. Москва ; Париж: Прогресс-Традиция, 2002. Т. 1.
78. Описание сенатских дел Исторического архива Таврической учёной архивной комиссии / Сост. П. В. Никольский. Симферополь, 1917.
79. Освящение нового здания Общественной женской гимназии в Керчи // Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства. 1885. № 33; 34.
80. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства на 1860 г. Керчь: Изд. И. Холева, 1860.
81. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства на 1863 г. Керчь: Изд. И. Холева, 1863.
82. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства на 1865 год. Керчь: типография И. Холева, 1864.
83. Памятный листок Керчь-Еникальского градоначальства. 1869. № 3, 19 января.

84. Памятный листок Керчь-Еникальского градоначальства. 1869. № 12, 23 марта.
85. Памятный листок Керчь-Еникальского градоначальства. 1869. № 25, 29 июня.
86. Первые выборные ректоры нашей высшей школы (Проф. А. Е. Лагорио, директор Варшавского политехнического института [фото]) // Нива. 1905. № 42.
87. Перекрёстки судеб. Воспоминания Лукницких. Москва ; Санкт-Петербург: Альянс-архео, 2014.
88. Писательницы России (материалы для биобиблиографического словаря) / Сост. Ю. А. Горбунов [Электронный ресурс]. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/gorbunov/sl-15.htm> (дата обращения: 1.10.2020).
89. Письмо К. И. Эшлимана к Н. Н. Раевскому, от 28.05.1841 г., Ялта // Архив Раевских. Т. IV. Санкт-Петербург: Типография Александра, 1912.
90. Письмо М. С. Воронцова П. Д. Киселёву от 8.01.1843 г., Одесса // Архив князя Воронцова / ред. П. И. Бартенев. Москва: Тип. А. И. Мамонтова, 1870–1897. Кн. 38. Москва: Университетская типография, 1892.
91. Портрет Г. И. Лагорио, худ. С. С. Егорнов, 1907 г. // Новгородский музей-заповедник. URL: <https://novgorod-iss.kamiscoud.ru/entity/OBJECT/181194?publ=4939732&index=42> (дата обращения: 17.10.2020).
92. Портрет Л. Ф. Лагорио, гравировал В. В. Тимм // Русский художественный листок. 1861. № 29, 10 октября.
93. Печатлук С. К. Внешнеторговая политика России на Северо-Западном Кавказе: диссертация ... кандидата исторических наук. Москва, 1996.
94. Пыпин А. Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX в. Петроград: Изд-во Огни, 1916.
95. Решин Е. Г. Генерал Карбышев. Москва: ДОСААФ, 1973.
96. Ришельёвский лицей. Торжественный акт Ришельёвского лицея по случаю окончания 62/63 академического года. Одесса: [Б. и.], 1863.
97. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 13. Оп. 1. Д. 184.
98. РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 60Б.
99. РГИА. Ф. 383. Оп. 9. Д. 8724.
100. РГИА. Ф. 383. Оп. 10. Д. 10201.
101. РГИА. Ф. 468. Оп. 8. Д. 977.
102. РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 23190.
103. РГИА. Ф. 497. Оп. 14. Д. 198.
104. РГИА. Ф. 565. Оп. 14. Д. 118.
105. РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 299.
106. РГИА. Ф. 789. Оп. 2. 1854 г. Д. 106.
107. РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Лит. «Л». Д. 12.
108. РГИА. Ф. 789. Оп. 24. Д. 28-1917 г.
109. РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 86. 1810 г.
110. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 335.
111. РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Д. 183.
112. РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Д. 184.
113. РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Д. 185.
114. РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 2348.
115. РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1227.
116. РГИА. Ф. 1405. Оп. 104. Д. 15153.

117. Сведения о жизни геолога А. Е. Лагорио, данные его дочерью, из автобиографической заметки, написанной им самим [Электронный ресурс] / Геологический институт РАН. URL: <http://scirus.benran.ru/higeo/view-record.php?tbl=pub&id=374> (дата обращения: 17.10.2020).
118. Серебренитский К. Наполеонологические заметки. Грузия 4. Версия Лагорио: наполеоновская разведка в Имерети [Электронный ресурс]. URL: <https://mesoeurasia.blogspot.com/2018/03/4.html> (дата обращения: 01.10.2020).
119. Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000: Энциклопедический словарь. Москва: РОССПЭН, 2001.
120. Смирнов А. П. По родной земле: Очерки и рассказы для русского юношества / с 28 рис. бар. М. П. Клодта, Л. Ф. Лагорио [и др.]. Санкт-Петербург: М. М. Ледерле и К°, 1893.
121. Соломко Н. З. Лев Лагорио: сказка о мальчишке, который не умел рисовать море. Москва: Белый город, 2005.
122. Сомов А. И. Лагорио Лев Феликсович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVII. Санкт-Петербург: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1896. С. 229–230.
123. Сорокина М. Ю. Лагорио Александр Евгеньевич [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianguave.ru/person?prs_id=127 (дата обращения: 17.03.2020).
124. Список подполковникам по старшинству: Составлен на 1-е сентября 1908 г. Санкт-Петербург: Военная типография, 1908.
125. Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.08.1916. Петроград: Военная типография, 1916.
126. Стасов В. В. Избранные сочинения: В 2 т. Москва; Ленинград: Искусство, 1937. Т. 1.
127. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 46: Дневники: 1847–1854. Москва: Художественная литература, 1937. [Электронный ресурс]. Москва: РГБ, 2006. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002875056#?page=7> (дата обращения: 1.05.2020).
128. Топонимический словарь Крыма [Электронный ресурс]. EdwART. 2011. URL: otpusk-info.ru (дата обращения: 17.10.2020).
129. Федотов П. М. 50-летие Керченской Александровской гимназии (1863–1913): Историческая записка. Керчь: Типография Х. Н. Лаго, 1914.
130. Феодосийский музей древностей [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80alndgcuev0g.xn--plai/feodosiya/dostoprimechatelnosti_feodosii/1141-feodosiyskiy-muzey-drevnostey.html (дата обращения: 10.09.2020).
131. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб.). Ф. 156. Оп. 2. Д. 4.
132. ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 69.
133. ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 2. Д. 3716.
134. ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 12. Д. 19–21.
135. ЦГИА СПб. Ф. 492. Оп. 2. Д. 6238.
136. ЦГИА СПб. Ф. 639. Оп. 1. Д. 2.
137. ЦГИА СПб. Ф. 639. Оп. 1. Д. 5.
138. ЦГИА СПб. Ф. 1822. Оп. 4. Д. 69.
139. Череванский В. П. Под боевым огнём: В 2 ч. [Ил. Л. Ф. Лагорио, Н. Н. Каразина и др.]. Санкт-Петербург: тип. Тренке и Фюсно, 1898 (репринтное издание: Череванский В. П. Под боевым огнём. Историческая хроника. Санкт-Петербург: Альфарет, 2015).

140. Чернопяттов В. И. Некрополь Крымского полуострова. Москва: Типография Л. В. Пожидаева, 1910.
141. Шестимиров А. А. Поэзия крымских пейзажей Льва Лагорио // Антикварное обозрение. 2005. № 1 (14). С. 22–27.
142. Шишмарёв В. Ф. Романские поселения на юге России // Труды Архива АН СССР. 1975. Вып. 26.
143. Юхименко Е. М., Фалалеева М. В. Русский парадный обед: Меню из коллекции Гос. исторического музея: Традиции торжественных застолий. Старинные рецепты. Москва: Интербук-бизнес; Гос. исторический музей, 2003. С. 10, 85.
144. Янгиров Р. М. Хроника кинематографической жизни русского зарубежья: В 2 т. Москва: Книжица; Русский путь, 2010.
145. Alexander von Lagorio; Alexander von Lagorio [Электронный ресурс]. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Alexander_von_Lagorio (дата обращения: 17.10.2020).
146. Hommaire de Hell, Xavier. Les Steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale, Paris, P. Bertrand, 1843–1845, 3 vol.
147. Hommaire de Hell, Xavier. Travels in the steppes of the Caspian sea: the Crimea, the Caucasus, etc. / by Xavier Hommaire de Hell; with additions from various sources. London: Chapman a. Hall, 1847.
148. Lagorio A. Itinéraire géologique par le Kara-Dagh. Guide. Les excursions du VII Congrès géologique international. St.Petersburg, 1897.
149. Lagorio F. Abrégé historique des révolutions et du commerce de la Tauride. Odessa, 1830 [рец. Journ. d'Odessa. 1830. № 58].
150. Lagorio F. Extrait du journal d'un voyage en Mingrelie // Ann. des voyages. 1809. T. 9.

Список постраничных сносок

¹ Выражаем глубокую благодарность независимому исследователю Андрею Алексеевичу Бобкову, щедро делившемуся своими историческими находками; Владимиру Филипповичу Санжаровцу, старшему научному сотруднику Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, за помощь, проявленное терпение и элегантное побуждение к исследованию истории Отечества и, в частности, Крыма; а также потомкам Иосифа Лагорио — в лице Вениамина Андреевича и Антона Леонидовича Лукницких, любезно предоставивших архивные документы своей семьи для данного исследования.

² Негоциант — оптовый купец, предприниматель, коммерсант, ведущий крупные торговые сделки, преимущественно международные.

³ Весьма признательны итальянской исследовательнице Элоизе Рохас Гомес (Флоренция), любезно поделившейся результатами своих архивных изысканий.

⁴ Написание имени Иосиф варьируется в документах: его дочь Ольга всегда подписывалась только как Осиповна, в архивных документах нередко встречается написание Иосип.

⁵ Даты жизни И. И. Лагорио присланы А. А. Бобковым.

⁶ До последнего времени считалось, что соавтором А. Ф. Красовского был некий С. Ф. Курусков. Эту ошибку удалось исправить благодаря найденной Л. Ю. Пономарёвым в «Неделе строителя» (№ 22, 1882, с. 167), воскресном приложении к журналу «Зодчий», информации о проведённом в Керчи конкурсе проектов здания женской гимназии. В заметке-объявлении, подписанной городским головою Е. Д. Хаджопуло, чётко указано, что «*проект под девизом “Подумаю”*, присланный из С.-Петербурга, был одобрен комиссией и авторам его, гг. Владимиру Родионовичу Курзанову и Александру Фёдоровичу Красовскому, присуждено определённое думой вознаграждение в сумме 400 руб.».

Примечание

После окончания работы над статьёй выяснилось, что нашлась ещё одна дочь австрийского вице-консула Феликса Лагорио — Элеонора Феликсовна. Она была женой предводителя Ставропольского дворянства полковника Дионисия Михайловича Сердаковского. В письмах родственников часто передаются приветы «тёте Элеоноре». Её сыновья Виктор и Пётр и внук Дионисий Петрович стали офицерами. Виктор участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., Пётр погиб на русско-японской войне в 1904 г., а Дионисий пал на полях Первой мировой.

Источник: *Офицеры русской армии, погибшие в войне с Японией 1904–1905 гг. Биографический сборник* / Сост. Д. К. Николаев и др. Москва, 2018. С. 564–565.